

Санкт-Петербургский государственный университет

ДЖУЗУМАЛИЕВА Бегайым

Выпускная квалификационная работа

**Юридические термины «ущерб» и «вред»: к проблеме ясности
документного текста**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5681 «Юридическая лингвистика»

Научный руководитель:
старший преподаватель
кафедры русского языка, кандидат
филологических наук Брыкова
Александра Андреевна

Рецензент:
доцент кафедры книгоиздания и
книжной торговли Санкт-
Петербургского
государственного университета
промышленных технологий и
дизайна, кандидат филологических
наук Мельничук Виктория
Александровна

Санкт-Петербург
2023

Оглавление

Введение.....	2
Глава I. Ясность документного текста: лингвистический и правовой аспекты	7
1.1 Понятие документного текста и документной коммуникации.....	7
1.2 Свойства и признаки документного текста.....	14
1.3 Критерий ясности документного текста: лингвистический подход	18
1.4 Правовое (юридическое) понимание ясности. Принцип правовой определенности	20
1.5 Проблемы языка права в контексте принципов ясности и правовой определенности	23
1.6. Выводы.....	26
Глава II. Процесс терминологизации и особенности употребления лексем <i>ущерб</i> и <i>вред</i> в документных текстах.....	28
2.1 Слово в языке и в праве: процесс терминологизации лексем <i>ущерб</i> и <i>вред</i>	28
2.2. Особенности сочетаемости терминов <i>ущерб</i> и <i>вред</i> в документных текстах.....	41
2.3. Выводы.....	57
Заключение	59
Список литературы	65

Введение

В настоящее время документные тексты, официально-деловые бумаги, юридические документы и нормативно-правовые акты, играют значительную роль в повседневной жизни людей, но юридический язык, используемый в таких текстах, обладает своей спецификой, и на уровне лексики, и на уровне синтаксиса, что делает его трудно понятным не только для тех, кто не имеет юридического образования, но и для самых юристов и специалистов, работающих в смежных с юриспруденцией областях.

Обеспечение ясности и точности — одно из основных требований, предъявляемых к документным текстам, так как именно оно способствует эффективному функционированию правовой системы и обеспечению справедливости и законности. Однако сложность документных текстов нередко становится причиной искажения их смысла, в том числе и из-за неверного толкования тех или иных юридических терминов, что создает проблемы, например, при подаче исков для разрешения судебных споров или при рассмотрении споров вне суда административными органами или работодателями. В результате таких неправильных толкований субъекты права могут не получить удовлетворения своих исков или заявлений.

Таким образом, несмотря на то что юридический язык должен способствовать избежанию двусмысленности, на практике мы часто сталкиваемся с обратной ситуацией, особенно если речь идет о близких по значению терминах, каковыми, например, являются термины *ущерб* и *вред*, используемые в текстах Гражданского и Налогового кодексов РФ.

В связи с этим становится очевидной необходимостью уточнять лингвистическое значение терминов в документных текстах, чтобы избежать их подмены или инотолкований. Точное определение и понимание терминов имеет важное значение для правильного применения норм права, обеспечения справедливости и эффективной работы правовой системы.

Изучению языка закона и проблемы обеспечения ясности посвящено достаточно много работа, среди которых стоит отметить работы А.С. Боголюбова¹, М.О. Акишина², Ю.К. Краснова, В.В. Надвиковой³ и др., в которых особое внимание обращено на важность точного определения и понимания терминов, обеспечивающего правильное применение норм права, справедливость и эффективность работы правовой системы.

Однако специфика употребления конкретных юридических терминов, каковыми являются, например, термины *ущерб* и *вред*, изучена недостаточно. Исследования, касающиеся этих терминов, в основном ограничены юридическими работами⁴, что во многом определяет **актуальность** и **новизну** представленной работы, в которой особенности употребления терминов *ущерб* и *вред* будут рассмотрены как в лингвистическом, так и в юридическом аспекте.

Объектом исследовательской работы мы выбрали близкие по значению юридические термины *ущерб* и *вред*.

Предметом исследовательской работы являются особенности употребления указанных терминов в документных текстах.

Целью исследовательской работы является анализ лексического значения и особенностей употребления терминов *ущерб* и *вред* в аспекте ясности документного текста, выявление причин возникновения случаев семантической неопределенности, т.е. возможного неразличения этих терминов.

¹Боголюбов С.А., Казьмин И.Ф., Локшина М.Д., Москвин С.С. и др. Язык закона. М.: Юридическая литература.1990. 92 с.

²Акишин М. О. Правовая культура и юридический язык России: учебное пособие. Новосибирск: ЧОУ во Центросоюза РФ «СибУПК». 2018. 180 с.

³Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ. 2014. 220 с.

⁴См., примеры: Мартыненко Н. Э. Понятия «Вред» и «Ущерб» и их уголовно-правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2020. №2 (54). С. 103-109; Оль Е.М., Шадров М.А. Соотношение правовых категорий «Вред», «Ущерб», «Убытки» в экологической сфере // Ленинградский юридический журнал. 2016. №3 (45). С. 184-189.; Хильченко Н. В., Кудрявцева Т. М. Оценка вреда (ущерба) от противоправного загрязнения атмосферного воздуха // Леса России и хозяйство в них. 2011. №2 (38). С. 77-80.

Исходя из поставленной цели, **задачами** исследовательской работы являются:

- 1) описать особенности законодательного подстиля документного текста;
- 2) изучить критерий ясности в юридическом и лингвистическом аспектах;
- 3) провести сравнительный анализ лексического значения терминов *ущерб* и *вред* с опорой на толковые и юридические словари;
- 4) провести анализ особенностей употребления указанных терминов в документных текстах, особое внимание уделяя случаям, провоцирующим неверное толкование терминов.

Материалом для исследования послужили тексты процессуальных актов, а именно:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023);
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022);
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.05.2023);
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023).

В работе используются следующие **методы**: описательный метод, сопоставительный метод, метод семантического и контекстного анализов.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Результаты работы могут быть использованы в преподавании в рамках курса юридической техники на юридических и филологических факультетах, а также применены при составлении юридически значимых документов.

Глава I. Ясность документного текста: лингвистический и правовой аспекты

1.1 Понятие документного текста и документной коммуникации

Термин *документный текст* (далее — ДТ) появился относительно недавно и поэтому его определение все еще вызывает вопросы, как и определение термина *документ*, который, несмотря на то что он широко используется в документоведении, так же обнаруживает несколько толкований.

Документоведение как дисциплина, изучающая документы, их классификацию, функции и коммуникативные качества, всегда испытывала трудности с определением термина *документ*. Широта использования этого термина также не способствует ясности и однозначности его определения.

В документоведении принято выделять три основных значения слова документ: 1) документ — материальный предмет (преимущественно бумажный, на которой в письменной форме фиксируется информация), входящий в состав письменных доказательств в судебной практике; 2) любой материальный предмет, часть материального мира, предназначенная для передачи информации; 3) фактически документированная информация — информация, которая была подтверждена и зафиксирована в письменной или электронной форме на основе реальных фактов или событий¹.

Н.Д. Голев, О.П. Сологуб отмечают, что в узком смысле под документом понимают письменные произведения, обслуживающие производственные отношения. Речь идет об управленческих документах, включенных в состав общей документации, важным качеством которых является их официальный характер².

Согласно ГОСТу 7.08.2013 п.3, п.п. 3.1, «документ: зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать»³.

¹Зеленов М.В, Стальнова В.А. Документ: от термина к понятию // Ленинградский юридический журнал. 2014. №1 (35). С. 45-46.

² Голев Н.Д., Сологуб О.П. Официальное функционирование языка в сфере государственной коммуникации // Юрислингвистика. 2008. №9. С. 74-89.

³ГОСТ Р 7.0.8-2013 URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200108447> (дата обращения: 21.05.2023)

В последнем определении для нас важно указание на *фиксацию информации*, так как использование для этого различных языковых средств является основанием для рассмотрения документа как лингвистического объекта. Следующим признаком, относящим документ к лингвистическим объектам, является вхождение в его состав в качестве основного компонента *текста* — сложного лингвистического образования, необходимость создания и обработки которого в соответствии с правилами документной коммуникации во многом определили возникновение такого направления, как документная лингвистика.

Понятие «документ» многоаспектно, и необходимость рассматривать его в рамках лингвистики в основном определяется тем, что обязательным, основным и классифицирующим компонентом каждого документа является *документный текст*.

Документные тексты — это тексты, функционирующие в различных сферах жизни, например, в бизнесе, юриспруденции, науке и т.д. Они состоят из слов и символов, которые используются для передачи информации и коммуникации. При создании документных текстов очень важно соблюдать нормы литературного языка, т.е. те правила, которые помогают передавать информацию так, чтобы она была однозначна понята всеми участниками коммуникации. Соблюдение требований ясности так же накладывает на текст определенные ограничения, в том числе предполагает использование речевых формул и клише, призванных обеспечить максимальную точность передачи информации.

Как и термин *документ*, термин *документный текст* толкуется разными учеными по-разному. Так, Г.В. Токарев определяет ДТ как «произведение речетворческого процесса, обладающее смысловой завершенностью, характеризующееся стилевой обработанностью, стандартизованностью

(унифицированностью), состоящее из названия и одного или нескольких структурно-семантических единиц (сложных синтаксических целых)»¹.

В свою очередь, С. П. Кушнерук дает следующее определение: «Документный текст — функционально, содержательно, структурно и нормативно завершенное речевое единство, являющееся основным коммуникативным компонентом документа, скрепленное модальностью, являющейся производной от функционально нормативных условий документной коммуникации и соответствующее унифицирующим или стандартизирующим правилам»².

Документный текст является сложным языковым объектом, и на его создание влияют законы языка, нормы письменной речи, а также формальные правила, имеющие внеязыковую природу. Точнее, социальные условия документного общения, которые представляются нам важным фактором, определяющим специфику ДТ и влияющим на организацию, отбор и сочетание речевых средств ДТ и особенности его реализации в рамках документной коммуникации.

М.В. Косова отмечает, что ДТ следует понимать как единицу письменной речи, речевое произведение, обладающее смысловой и грамматической связностью и реализующее социальную задачу автора с помощью системы реквизитов. При этом Косова подчеркивает, что термин *документный текст* имеет более широкое значение, чем термин *текст документа*, так как под последним чаще всего понимается 18-й реквизит ГОС Р 7.0.97-2016 — основную часть информации документа, в то время как ДТ включает в себя все реквизиты, содержащиеся в официальном документе, в том числе и реквизит «текст документа»³.

В зарубежной практике *документом* признается фрагмент рукописного текста, подтверждение чего-либо. В то же время *документная лингвистика* в

¹ Токарев Г.В. Документная лингвистика: Учеб. пособие. Тула.: Арт-принт. 2010. С. 31.

² Кушнерук С.П. Документная лингвистика: учебное пособие. М: Флинта, 2016. С. 31.

³ Косова М.В. Системность как свойство документного текста // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2012. №1. С. 8.

зарубежных странах понимается как документирование языков (language documentation), т.е. направление прикладной лингвистики, которое связано с протоколированием языковых феноменов с целью возрождения вымирающих языков.

При создании документального текста на английском языке придерживаются определенных стандартов формы и содержания, в основе которых лежит язык права (legal writing). За рубежом этот стандарт написания юридических документов называют plain language ('ясным языком'). Данный стандарт предполагает упрощение документного текста, т.е. недопущение использования канцеляризмов и сложной терминологии, которая может быть непонятна простому читателю, а также соответствие сложности текста степени осведомленности о предмете тех, для кого этот юридический документ предназначен¹.

Документный текст является основой документной коммуникации. Документная коммуникация — это форма обмена информацией, при которой стороны передают и получают документы. Документная коммуникация связана с созданием системы, включающей в себя текстовые правила, которые помогают обеспечить эффективный обмен информацией между участниками коммуникации, которая должна быть понятной и предсказуемой.

О.П. Сологуб отмечает, что документная коммуникация является подсистемой государственной коммуникацией, в основе которой лежит процесс обмена документами между официальными структурами и лицами.

Государственная коммуникация функционирует во внешней (внешнегосударственная) и внутренней (внутригосударственная) сферах. Внешнее общение предполагает установление и развитие контактов с государствами, организациями, иностранными официальными лицами (дипломатическая, внешнеэкономическая связь и т.д.). Внутренняя коммуникация происходит внутри страны между властью и обществом в

¹ Бабук А.В. Судебная лингвистическая экспертиза документного текста: зарубежный опыт // Правосудие. 2021. № 3. С. 206-220.

целом, между государственными структурами, между государственными органами и рядовыми гражданами и т.д. Поскольку общность людей, объединенных в государство, представляет собой сложное образование, для эффективного выполнения государственных функций необходимо распределение власти, что приводит к разделению властей на три ветви: законодательную, судебную и исполнительную. Соответственно в рамках государственного общения выделяются более частные коммуникативные сферы — правовая и деловая коммуникация¹. В рамках нашей работы мы рассмотрим правовую коммуникацию.

Правовая коммуникация — это процесс обмена информацией и процесс взаимодействия между субъектами права (гражданами, юридическими лицами, государственными органами), осуществляемый на основе установленных законом правил и норм поведения. Субъектами правовой коммуникации являются физические и юридические лица, а также государственные органы и должностные лица.

Е.Ф. Усманова указывает, что понятие «правовая коммуникация» стало часто использоваться как юристами-теоретиками, так и практикующими юристами. Это связано с широким распространением этого типа коммуникации во всех сферах жизни, а также с переоценкой значения и места правовой коммуникации в эволюции общества. Законодательная основа правовой коммуникации определяется тремя ее основными элементами — производство информации, ее распространение и восприятие посредством создания нормативно-правовых актов, представляющих собой текст, который становится юридически значимым только в том случае, если его используют субъекты права. Это означает, что любой юридический текст существует как часть системы правовой коммуникации².

¹Сологуб О.П. Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте. Монография/ Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного технического университета. 2008. 332 с.

²Усманова Е.Ф., Шерстнева А.А. Состояние и перспективы развития законодательных основ правовой коммуникации // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 33. С. 1-5.

Е.Б. Макушина отмечает, что в структуре общения коммуникация в узком смысле понимается как процесс обмена информацией, в то время как правовая коммуникация не сводится только к процессу обмена информацией. Е.Б. Макушева, как и Е.Ф. Усманова, выделяет три составляющих этого типа коммуникации: 1) обмен информацией; 2) организация взаимодействия; 3) понимание и интерпретация информации получателем, а также взаимодействию между участниками коммуникации.

Правовая коммуникация — это общение между субъектами права, которое состоит из двух основных аспектов: информационного и интерактивного. Информационный аспект связан с использованием специального правового языка, который характеризуется формальностью, точностью и ясностью выражения, необходимыми для того, чтобы законы, нормы и правила были сформулированы таким образом, чтобы их смысл был ясен и понятен всем субъектам права. Информационный аспект правовой коммуникации определяет также правила поведения, установленные законом. Интерактивный аспект, в свою очередь, определяет организационный принцип взаимодействия между субъектами, в качестве которого в правовой сфере выступает диалог.

Когда субъекты права вступают в диалог, они активируют механизм права, прилагая различные мыслительные, эмоциональные и волевые усилия, направленные на реализацию общественно значимой правовой нормы. Однако в основе необходимости начала правового диалога обычно лежит проблема и различие во взглядах на возможности ее разрешения. Поэтому правовой диалог конфликтен по своей природе, и в некоторых ситуациях, таких как судебный спор, стороны должны соблюдать этические нормы общения. В целом, правовая коммуникация играет важную роль в обеспечении справедливости и защиты прав и свобод граждан¹.

¹Макушина Е.Б. Правовая коммуникация как феномен права и общения // Вестник ЧелГУ. 2004. № 1 (7). С. 141-143.

Отдельно внутри правового коммуникативное взаимодействие принято выделять правовую коммуникацию в законодательном процессе (законодательная коммуникация), в сфере реализации судебной власти (судебная коммуникация), в сфере реализации исполнительной власти, а также в сфере реализации гражданских правоотношений.

Основным средством коммуникации в законодательном процессе, является язык закона как комплекс лингвистических средств, система словесно-знаковых средств выражения нормативных правовых предписаний (законов, кодексов указов, распоряжений и т.п). Необходимость в судебной коммуникации, в свою очередь, возникает в процессе взаимодействия сторон в ходе судебного разбирательства.

С.Д. Бражник, Н.Н. Касаткина отмечают, что наиболее современные общие правила языка законодательства, которым, по мнению правоведов и филологов, должен соответствовать юридический текст, подразделяются на общезыковые, терминологические, синтаксические и стилистические.

Важнейшими из них являются правила общелингвистического характера — создание оптимального текста, качество которого обеспечивает наилучшее восприятие адресатом правовых норм, выраженных языковыми средствами. Это правило распространяется в первую очередь на синтаксический уровень текста и предполагает, что предложения не должны быть ни слишком сложными, ни искусственно упрощенными, следует стремиться к относительной простоте пунктуации. Словосочетания, являясь как синтаксической конструкцией, так и формой выражения устойчивого понятия, должны отвечать и синтаксическим, и терминологическим требованиям.

Стилистические правила языка закона связаны со стилистикой, которая исследует использование языковых единиц и категорий в рамках литературного языка. Важнейшей характеристикой стиля языка права является его директивность и формальность. Директивный характер законодательного текста выражается в его обязательности, обязывающих формулировках, определяющих необходимость соблюдать установленные законом норм. При

этом язык закона должен быть простым, однозначным и лаконичным, лишенным эмоционального компонента, чтобы смысл передаваемой информации не был искажен и был понятен всем заинтересованным сторонам¹.

В правовой коммуникации, особенно в законодательном процессе, важную роль играет требование ясности языка закона. Часто в правовой коммуникации используются юридические термины, которые могут быть непонятны обычным гражданам. Поэтому важно стремиться к ясности и понятности языка права, избегать слишком сложных юридических терминов, использовать, по возможности, конкретные примеры и объяснения.

В процессе судебного разбирательства коммуникация между сторонами так же должна быть ясной и понятной. В случаях, когда язык закона непонятен или оспариваем, суд может признать закон недействительным или неприменимым. Поэтому важно, чтобы юридические документы и коммуникация между сторонами были реализованы посредством ясного языка, понятного всем участникам правовых процессов.

Важно отметить, что понятность и ясность языка закона и судебной коммуникации являются не только вопросом эффективности взаимодействия участников процесса, но и вопросом справедливости и законности судебных решений. Если участники процесса не понимают друг друга или не понимают язык закона, это может привести к ошибочным решениям и нарушению прав граждан.

1.2 Свойства и признаки документного текста

Несмотря на неоднозначность толкования термина документный текст, можно выделить характерные признаки документных текстов, позволяющие отличать их от недокументных текстов.

К таким признакам принято относить:

¹Бражник С.Д, Касаткина Н.Н. Лингвистические (языковые) правила в законодательной технике // Юридическая наука. 2014. №3. С. 10-12.

1. Стабильность композиционной структуры

Стабильность композиционной структуры документного текста предполагает такую организацию текста, которая обеспечивает его логическое развертывание и позволяет читателю легко в нем ориентироваться и быстро находить необходимую информацию.

2. Реализация устойчивых синтаксических характеристик

Синтаксические характеристики текста — это набор синтаксических структур, используемых в текстах разного объема и назначения.

С.П. Кушнерук отмечает следующие синтаксические особенности документных текстов:

- 1) преобладание сочинительных конструкций над подчинительными;
- 2) большое количество инфинитивных, безличных и назывных предложений, где *назывные предложения* используются для обозначения объектов и сущностей; *инфинитивные* — для обозначения цели, намерения или действия; *безличные* — для обозначения процессов или явлений;
- 3) высокая частотность конструкций со значением долженствования, формы выражения которого могут имеет различную степень категоричности. Например: *в соответствии с правилами безопасности на производстве необходимо носить специальную одежду и обувь; рекомендуется проводить проверку оборудования не реже чем раз в год; после использования оборудования его следует тщательно очистить и дезинфицировать*. В этих предложениях употреблены конструкции со значением долженствования, которые выражают требование, необходимость или рекомендацию.
- 4) высокая активность конструкций, построенных на основе отглагольных существительных, так как подобные конструкции обычно отличаются высокой точностью и ясностью выражения мысли;
- 5) прямой порядок слов, который обеспечивает более точное изложение мысли и облегчает процесс восприятия текста;

б) предпочтение конструкций с косвенной речью. Использование конструкций с прямой речью допустимо лишь в отдельных группах документных текстов (цитирование в текстах научно-технических или правовых документов, прямая речь, представленная в текстах протоколов).¹

3. Терминированность

Данная особенность ДТ позволяет повысить степень точности передачи информации и обеспечивает полноту изложения мысли, что способствует реализации основных целей документного текста. Использование терминов той или иной терминисистемы определяется видом документа.

При отборе терминов для документа следует учитывать большое количество факторов, среди которых содержания термина, его употребительность, нормативность, а также соответствие термина критерию простоты и ясности. Поскольку невозможно объединить все эти качества в одном слове, стремления к максимальной точности порождает необходимость использовать близкие по значению термины, чтобы сделать документ максимально понятным².

4. Клише и речевые формулы

Клише и речевые формулы в документном тексте — это стандартные выражения, используемые для описания типовых ситуаций и действий, которые повторяются в рамках определенных видов документов. Так, одними из наиболее распространенных клише являются сочетания отвлеченного существительного с производными предлогами: *в рамках договора; с учетом требований законодательства; в соответствии с положениями стандарта; в целях оптимизации производства; на основании анализа результатов.*

Использование клише и речевых формул помогает обеспечить стабильность и однородность формы и содержания документов, а также

¹ Кушнерук С.П. Документная лингвистика: учебное пособие. М: Флинта, 2016. С. 44.

² Косова М.В., Шарипова Р. Р. Терминированность как основа классификации документных текстов // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2016. №4. С. 245-251.

упрощает процесс создания текста. Однако их избыточное использование может привести к формальности и потере информативности текста, поэтому необходимо соблюдать баланс между стандартными выражениями и индивидуальным подходом к созданию текста.

В зарубежной практике, как утверждает Б.А. Гарнер, создание юридического документа с использованием языкового стандарта plain language должно соответствовать следующим трем важнейшим принципам:

1) *тщательное структурирование мысли*. Этот принцип предполагает обдумывание проекта документа, в котором факты должны быть представлены в правильном логическом и хронологическом порядке, что отражается на структуре документа;

2) *превращение мысли в высказывание*. Соблюдение этого принципа предполагает ограничение на длину предложения (не более 20 слов), предпочтение прямого порядка слов (подлежащее + сказуемое + дополнение), преимущественное употребление активных залоговых конструкций, синтаксических параллельных конструкций (выражений, состоящие из двух или более фраз, которые имеют аналогичное строение и грамматические характеристики и часто используются в документном тексте для усиления эффекта и ясности высказывания) и эмфатических завершений (приема повторения слова или фразы в конце высказывания для усиления его эмоциональной и когнитивной значимости), а также недопущение двойного отрицания, что является грубым нарушением грамматики английского языка;

3) *подбор правильных слов и непосредственно написание самого документа*. Этот принцип связан с лексическим уровнем текста и предполагает, в первую очередь, использование имен собственных и названий компаний в качестве ссылок на стороны, упомянутые в документе, избегание языковых дублетов и триплетов, новых аббревиатур, жаргонизмов¹.

¹Бабук А.В. Судебная лингвистическая экспертиза документного текста: зарубежный опыт // Правосудие. 2021. Т. 3. С. 210-211.

1.3 Критерий ясности документного текста: лингвистический подход

Ясность — это одно из ключевых понятий в лингвистике, которое относится к пониманию языка и передаче информации. Ясность в языке подразумевает способность выразить свои мысли или идеи точно, таким образом, чтобы получатели сообщения могли легко понять его смысл.

Так как документный текст является неотъемлемой частью деловой коммуникации, мы должны выяснить, как в языке права определяют и достигают ясности, являющейся одним из критериев языка закона и, наравне с точностью и краткостью, выступающей основным *коммуникативным качеством речи*.

Коммуникативные качества речи — качества речи, которые обеспечивают понимание речи, возможность осуществлять коммуникацию¹.

Письменная коммуникация обнаруживает пять основных речевых качеств: *ясность* (недвусмысленность), *точность* (соответствие значения смыслу), *краткость* (умение передать мысль наименьшим количеством слов), *полнота* (противоположное избыточности речи развернутое выражение мысли), *логичность* (соответствие законам и правилам логики).

В рамках нашей работы мы рассмотрим одно речевое качество — *ясность*. Ясность многие стилисты называют первым, самым важным качеством речи. Аристотель считал ясность не только первой, но и единственной добродетелью речи. Однако, как показывают наблюдения, в большинстве случаев ясность высказывания нарушается из-за двусмысленности, точнее, из-за непонимания какого-либо элемента предложения или сочетания элементов. Еще М.В. Ломоносов отмечал, что многозначные конструкции нарушают ясность речи, потому что они могут быть причиной различных толкований высказывания².

¹Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М: Флинта, 2010. С. 162

²Мучник Б.С Культура письменной речи: Формирование стилистического мышления: Пособие для учащихся. М.: Аспект-пресс, 1996. С. 10.

Ясность речи достигается с помощью других её коммуникативных качеств: правильности, точности, логичности, а также с помощью учета фоновых знаний и коммуникативных навыков собеседника.

Правильность речи — это важное коммуникативное качество речи, предполагающее соблюдение норм литературного языка, обеспечивающих понятность речи. Правильность речи обеспечивает, в том числе, ее логичность, точность и ясность, в то время как отступление от существующих норм может привести к двусмысленности и коммуникативным неудачам. Во избежание этого необходимо соблюдать нормы литературного языка — лексические, синтаксические, пунктуационные.

Точность — коммуникативное качество речи, которое призвано не только помочь адресату понять речь, но и помочь понять смысл, который должен быть выражен максимально адекватно. Точность зависит, во-первых, от того, насколько полно и ясно отражена действительность в содержании речи, и, во-вторых, от того, насколько емко и полно эта действительность осмыслена. Как отмечает Н.В. Левчаева, точная речь — это отображение ясного мышления, ибо точность всегда связывается с умением ясно мыслить и хорошо знать предмет речи. Она же указывает на то, что нужно уметь отличать точность от ясности. «Ясность речи означает отсутствие затруднений при восприятии ее адресатом. Ясность речи связана с точностью речи, но не тождественна ей. Даже при использовании точных языковых средств речь может быть неясной для конкретного адресата, например, при наложении в тексте терминов. Очевидно, что неясность такого текста относительна»¹.

Логичность — отсутствие логики (неоднозначность, двусмысленность) делает речь сложной для восприятия. В отличие от точности речи, логика зависит от того, как в речи отражаются отношения между явлениями. Логичность речи — это коммуникативное качество, оценивающее характер

¹Левчаева Н.В. Коммуникативные качества речи и их системные связи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №2-1 (80). С.105.

смысловых связей между языковыми единицами с точки зрения соответствия этих связей действительности и законам формальной логики.

1.4 Правовое (юридическое) понимание ясности. Принцип правовой определенности

В юриспруденции, говоря о ясности, в первую очередь говорят о *принципе правовой определенности*. Этот принцип гласит, что закон должен быть ясен, точен и предсказуем, чтобы люди могли понимать свои права и обязанности и уверенно действовать в соответствии с законом. Принцип определенности права также требует, чтобы закон был написан таким образом, чтобы исключить возможность двусмысленности и неверного понимания его содержания.

В.А. Крыжан отмечает, что, по мнению некоторых авторов, принцип правовой определенности является конституционным принципом. Конституционные принципы — это основные правила, которые определяют, как должна быть устроена власть в государстве и каким должно быть общество. Эти принципы должны быть доступны и понятны для всех граждан, поэтому очень важно, чтобы они были сформулированы простым языком. Однако другие исследователи считают, что принцип правовой определенности является как конституционным, так и международным принципом. Они отмечают, что трактовка принципа правовой определенности берет свое начало в правоприменительной практике Европейского суда по правам человека. Но также одновременно с этим Крыжан указывает, что данный принцип был известен еще в дореволюционной России, ссылаясь на цитату И.А. Покровского из работы «Основные проблемы гражданского права». Покровский писал: «Одно из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личности, является требование определенности правовых норм. Если каждый отдельный человек должен подчиняться праву, если он должен приспособлять свое поведение к его требованиям, то очевидно, что первым условием

упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований. Всякая неясность в этом отношении противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение: неизвестно, что исполнять и к чему приспособляться. <...> Индивид, поставленный лицом к лицу с обществом, государством, имеет право требовать, чтобы ему было этим последним точно указано, чего от него хотят и какие рамки ему ставят. Логически это право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только себе можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком “праве” не может быть речи»¹.

Принцип правовой определенности впервые был сформулирован в контексте определенности правовых норм в Постановлении от 25.04.1995 г. № 3-П². В этом деле, по которому было вынесено Постановление Конституционного суда РФ от 25.04.1995 г. №3-П о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н.С., Конституционный Суд РФ подчеркивает, что принцип правовой определенности является критерием конституционности проверяемых правовых норм. Очевидно, что принцип правовой определенности как критерий конституционности правовых норм, не может касаться какой-то одной отрасли права, поэтому он упоминается в постановлениях Конституционного Суда РФ, затрагивающих различные отрасли права³. Например, Конституционный Суд РФ сформулировал принцип правовой определенности в рамках конституционной защиты предпринимательства: «По смыслу последовательно высказываемых Конституционным Судом позиций неоднозначность, неясность и

¹Цит по: Крыжан В.А. О содержании принципа правовой определенности // Пермский юридический альманах. 2018. №1. С. 82-83.

²Постановление Конституционного суда от 25.04.1995 г. №3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6482/ (дата обращения: 25.05.2023).

³Дербышева Е. А. Место принципа правовой определенности в системе принципов российского права // Право и политика. 2017. №2. С. 33.

противоречивость регулирования недопустимы, поскольку, препятствуя надлежащему уяснению его содержания, открывают перед правоприменителем возможности неограниченного усмотрения, ослабляющего гарантии конституционных прав и свобод. Между тем, как показывает конституционно-судебная практика по вопросам предпринимательской деятельности, неконституционность регулирования часто порождается неопределенностью содержания правовой нормы. Допуская избыточно широкое усмотрение в процессе правоприменения, законоположения, содержащие такого рода дефекты, влекут нарушение не только принципов равенства и верховенства закона, но и гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов хозяйствующих субъектов»¹.

Также Е.А. Дербышева указывает, что в постановлениях Конституционного Суда РФ часто упоминается принцип правовой определенности в контексте связи с одним из основополагающих общеправовых принципов, а именно, равенством перед законом и судом, предусмотренным статьей 19 Конституции РФ². Конституционный Суд РФ подчеркивает, что «общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом», так как это равенство может быть обеспечено только при единообразном понимании и толковании нормы всеми правоприменителями. В рамках анализа этого принципа Конституционный Суд РФ выделяет важность определенности законодательства: ««определенность и конкретность предписаний закона, стабильность и предсказуемость в сфере гражданского оборота, высокий уровень взаимного

¹ Информация «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 - 2020 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374913/ (дата обращения: 25.05.2023).

² Дербышева Е. А. Указ. соч. С.34.

доверия между субъектами экономической деятельности предполагаются в числе прочего общеправовым принципом правовой определенности...»¹.

Так, на основе всего вышеизложенного можно сделать вывод, что принцип правовой определенности, как общеправовой принцип, обеспечивает определенность законодательства, которое включает в себя несколько составляющих: однозначность и непротиворечивость правовых норм, наличие четкой иерархии нормативных актов различного уровня и других факторов. В то же время в различных отраслях права требования к правовой определенности могут быть различны, исходя из потребностей конкретной области. Это особенно важно в процессуальном праве, так как стабильность существующих правоотношений зависит от результатов работы российской судебной системы².

1.5 Проблемы языка права в контексте принципов ясности и правовой определенности

В правовой сфере языку отводится особая роль: он является не просто средством передачи информации, но и средством создания норм, правил и правовых отношений. Однако в юридических текстах нередко встречаются неоднозначность и двусмысленность, способные усложнить понимание текста и привести к ошибкам при толковании и применении правовых норм.

Например, юридические тексты часто содержат длинные предложения, перегруженные конструкциями и терминами, которые не всегда понятны даже специалистам. Также может возникнуть проблема с пониманием общих положений и норм, которые могут быть сформулированы неясно или слишком абстрактно.

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2015 N 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина» п.2. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180651/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 20.05.2023).

² Синенко В. С. К вопросу о содержании принципа правовой определенности // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2013. №9 (152). С. 154-158.

Кроме того, важно учитывать, что языковая ясность может зависеть от контекста, в котором используется тот или иной термин или выражение. Например, в правовом контексте термин *лицо* может означать не только человека, но и юридическое лицо, что может привести к недопониманию и ошибкам толкования.

В связи с этим, стоит обратить внимание на понятие «*наивное юридическое языковое мышление*», которое рассматривает в своей работе «Язык и право в сфере юрлингвистики» А.М. Пыж. Юридические термины часто понимаются простыми гражданами в контексте бытовых представлений о справедливости и правосудии, что может привести к неправильному их толкованию. Внутренняя форма юридических терминов также может стать причиной из неправильного понимания, как, например, в случае с термином *murder in cold blood*, которое буквально можно перевести как ‘*хладнокровное (безэмоциональное) убийство*’, тогда как на самом деле этот термин означает ‘*преднамеренное (совершенное с заранее обдуманым намерением) убийство*’. Неправильное понимание термина может повлиять на решение присяжных: если убийца действовал под воздействием эмоций (был не в состоянии «*murder in cold blood*»), это может смягчить его вину в глазах присяжных, даже если он имел намерение совершить убийство. Члены суда присяжных могут трактовать термин буквально, не учитывая его идиоматического значения, что может повлиять на вынесение вердикта¹.

Чтобы решить эти проблемы, в юридических текстах важно стремиться к ясности и точности, отдавать предпочтение недвусмысленным конструкциям, использовать термины, имеющие в юридической практике однозначное толкование, понятные всем участникам правовых отношений. Также необходимо учитывать контекст и понимать, как термины используются в различных областях права.

¹Пыж А.М. Язык и право в свете юрислингвистики // Юрислингвистика. 2010. №10. С. 104-105.

М.Н. Кунина предлагает некоторые варианты решения проблемы ошибок толкования и сохранения ясности норм права.

Первый способ решения этой проблемы заключается в том, чтобы выражать правовые нормы на том языке, который понятен обычным гражданам. Это помогает укрепить роль правовых норм в обществе. Исторически это был первый способ выражения права, потому что на ранних стадиях развития общества не было института права, который бы имел внутренние механизмы развития и совершенствования.

Второй вариант решения этой проблемы предполагает использование в правовой сфере специальной терминологии, помогающей создать систему определений и понятий, которые исключают многозначность толкования в определении правового статуса конкретных явлений. Но создание такой системы может породить существенные проблемы, так как подобный язык ограничивает доступ к юридическим знаниям большинству членов общества и делает его привилегией небольшой части населения, которая занимается правовыми вопросами профессионально. Следование правовым нормам в этом случае может быть затруднительным для большинства людей, которые могут не понимать свои права и социальные ограничения.

Третий вариант решения проблемы заключается в формировании связи между специализированными языковыми формами и общеупотребительным языком в процессе определения и формулирования правовых норм и предполагает объединение первого и второго вариантов. Важно отметить, что эти варианты не исключают друг друга, так как точность может быть достигнута не только путем введения новых понятий, но и путем уточнения имеющихся определений. Таким образом, удастся сохранить понятность норма права для большинства людей, и одновременно с этим, благодаря уточнению имеющихся терминов и введению новых, достичь точности формулировок¹.

¹ Кунина М.Н. Соотношение языка права и общеупотребительного языка // Общество и право. 2017. №1 (59). С. 218-219.

Потребность в языковой ясности в юридической коммуникации объясняет факт все большей популярности такой отрасли лингвистики, как юрлингвистика, дисциплины, которая занимается изучением взаимодействия языка и права. Эта дисциплина включает в себя анализ правовых текстов, их лингвистическую интерпретацию, а также изучение языковых аспектов права и правовой культуры. Юрлингвистика также может включать в себя лингвистическую экспертизу, которая может использоваться в судебных процессах для определения значения терминов или для анализа текстов на предмет их легитимности и соответствия законодательству. Она также исследует, какие стороны и черты естественного языка наиболее задействованы в упомянутых областях, какие грани языка высвечиваются наиболее ярко в сфере законотворчества, надзора за соблюдением законов, обеспечения гражданских прав и свобод, судопроизводства и других неюридических сферах¹.

Таким образом, юрлингвистика помогает избежать проблем неверного толкования юридических текстов путем анализа использования языка в правовых документах. Кроме того, она может помочь улучшить качество правовых документов и сделать их более понятными для обычных людей, что в свою очередь может снизить число недоразумений и ошибок при их применении.

1.6. Выводы

В первой главе мы рассмотрели понятие документного текста и документной коммуникации, а также выявили их свойства и признаки. Так, документные тексты — это тексты, которые используются в различных сферах жизни, например, в бизнесе, юриспруденции, науке и т.д. Они состоят из слов и символов, которые используются для передачи информации и коммуникации. А документная коммуникация — это форма обмена информацией, при которой стороны передают и получают документы.

¹ Пыж А.М. Указ. соч. С. 101-105.

Мы также рассмотрели критерий ясности документного текста. Он заключается в том, что текст должен быть понятным и доступным для своей целевой аудитории. Для достижения этой ясности необходимо использовать простой и понятный язык, избегая сложных конструкций и неоднозначных выражений. Такой подход способствует более эффективной коммуникации и позволяет получателям текста легко и точно воспринимать информацию, содержащуюся в документе.

В контексте правовой сферы особое значение приобретает принцип правовой определенности. Этот принцип подразумевает, что законодательные акты должны быть четкими, однозначными и понятными для всех участников правовых отношений. Это способствует предсказуемости и справедливости в правовой системе.

Однако в практике языка права существуют проблемы, связанные с ясностью и правовой определенностью. Часто возникают ситуации, когда юридические термины и выражения могут быть неоднозначно интерпретированы. Это может приводить к разночтениям, спорам и несправедливым решениям.

Для решения данных проблем активно применяется юридическая лингвистика, которая объединяет правовую и лингвистическую науки. Юридическая лингвистика исследует язык права, его специфику и особенности, а также разрабатывает методы и инструменты для обеспечения ясности и понятности правовых текстов.

Кроме того, улучшение документной коммуникации играет важную роль в достижении ясности и правовой определенности. Корректное использование языка, четкость выражений и использование конкретных примеров в документной коммуникации способствуют эффективному обмену информацией и предотвращению недоразумений и ошибок.

Глава II. Процесс терминологизации и особенности употребления лексем *ущерб* и *вред* в документных текстах

2.1 Слово в языке и в праве: процесс терминологизации лексем *ущерб* и *вред*

Термин является частью лексической системы языка, а слово является основной единицей языка и используется для передачи информации и выражения мыслей. Ю.В. Мушкина определяет термин как «слово или словосочетание, служащее для обозначения понятия или специального явления в профессиональной области знания или человеческой деятельности и являющееся основным объектом изучения в терминоведении»¹. С.В. Гринев в своей работе «Введение в терминоведение» определяет термин как «номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание) специального языка, принимаемую для точного наименования специальных понятий»².

Оба определения термина, представленные Ю.В. Мушкиной и С.В. Гриневым, указывают на его основные характеристики. Общее в этих определениях заключается в том, что термин:

- 1) служит для обозначения понятий или специальных явлений в определенной области знания или человеческой деятельности;
- 2) функционирует в рамках специального языка и является основным объектом изучения в терминоведении.

Термин важен как единица языка потому, что он представляет собой специальную лексическую единицу, которая используется для точного и однозначного обозначения специальных понятий. Термины обеспечивают ясность и точность коммуникации внутри определенной области знания или профессии, позволяя специалистам обмениваться информацией максимально эффективно.

¹Мушкина Ю.В. Явление многозначности или процесс терминологизации в современной лингвистике // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2019. №2. С. 92.

²Барабаш О.В. Юридический термин: проблемы изучения // Юрислингвистика. 2013. №2 (13). С. 6.

В правовой сфере слова играют особую роль, так как они служат для определения юридических понятий и установления правовых норм. Однако процесс перехода слов из общелитературного языка в язык права, или терминологизация, способен вызвать определенные сложности. В свою очередь, формирование терминосистем предполагает формулирование терминологических значений слов и определение правил их использования в соответствующих контекстах — создание точной и однозначной лексической системы, способной обеспечивать эффективное общение внутри конкретной области знаний, профессиональной сферы.

Формирование терминологического значения на основе общеупотребительных слов — это процесс, предполагающий приобретение словом из общелитературного языка специального значения в конкретной научной или профессиональной области. Причины возникновения терминологических значений могут быть различны. Например, общеупотребительное слово может стать термином, если в науке возникает необходимость в точном определении того или иного понятия. В этом случае слово получает новое терминологическое значение, которое точно определяет его значение в контексте научной или профессиональной дискуссии.

Ю.В. Мушкина, говоря об этом процессе, соглашается с мнением О.Д. Даниленко о том, что многие термины возникли по причине терминологизации общеупотребительных слов. Так, создание терминов может осуществляться тремя основными способами, выделенными Д.С. Лотте: 1) создания новых слов или фраз путем изменения, комбинирования или сокращения существующих слов; 2) использование уже существующих терминов или слов путем изменения их значений; 3) перенос в терминосистему одного языка терминов, существующих в другом языке»¹.

¹Мушкина Ю.В. Указ. соч. С.92-93.

Так, юридические термины *ущерб* и *вред* могут быть отнесены ко второму, по классификации Лотте, типу, так как они возникли путем терминологизации общеупотребимых слов.

Проблема терминологизации слов *вред* и *ущерб* заключается в том, что эти слова имеют общеупотребительный характер и широко используются в повседневной речи, однако в контексте права и юриспруденции они имеют узкоспециальное значение и обозначают особые юридические понятия.

Для того чтобы лучше понять механизмы терминологизации исследуемых слов, стоит обратиться к их этимологии и истории формирования их лексических значений.

Так, слово *вред* заимствовано в русский язык из старославянского, где оно обозначало рану или повреждение тела. Также это слово могло использоваться для обозначения гнойника, который является источником вреда для организма. Это значение слова можно найти в Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.: *ВРЕД|Ь — 1. Болезнь; нарыв, гнойник*¹.

Этимологический словарь М. Фасмера также подтверждает, что изначально слово *вред* имело значение '*рана, повреждение, увечье*'². Словарная статья на слово *вред*, отсылает нас к древнерусскому слову *веред*, что означает '*нарыв, гнойник*', *др.-русск. вередь 'рана, нарыв', ст.-слав. вредь; из цслав. заимств. русск. вред*³. В Полном церковнославянском словаре слово *врѣдъ* также означает '*рану, гнойную рану, чирей*'⁴.

Таким образом, в древнерусском языке слово *вред* обозначало рану или гнойник, т.е. физический ущерб, нанесенный телу. Однако начиная с XVIII в. это значение слова *вред* перестает быть актуальным и постепенно расширяется до более общего значения ущерба, повреждения или порчи, предполагающего

¹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 т./ Гл. ред. Р. И. Аванесов. Т. 1. М. 1988. URL: <https://rus-old-russian-dict.slovaronline.com/2548-%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%8A> (дата обращения: 4.04.2023).

² Этимологический словарь русского языка: в 4 т./ под. ред. М. Фасмера. М. 1986. Т. 1. С. 361. URL: <https://archive.org> (дата обращения: 4.04.2023).

³ Там же.

⁴ Полный церковнославянский словарь / под ред. протоирея Г. Дьяченко. М. 1900. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavyanskij-slovar/ (дата обращения: 4.04.2023).

не только физический, но и финансовый, моральный или другие виды вреда. Так, *врѣдъ* в словаре Академии Российской означает '*повреждение, порча, уронъ, убытокъ; всё то что целостность чего нарушаетъ*'¹. В Словаре церковно-славянского и русского языка в качестве первого значения слова *врѣдъ* дается '*последствие повреждений, порчи, или лишение чего-нибудь; убыток*'; однако там же дается и второе значение, такое же, как и церковнославянском словаре: '*гнойная рана, чирей*'².

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля слово *вред* (и его восточнославянский аналог *веред*) входит в одно словообразовательное гнездо с глаголом *вредить*, которому дано такое определение: '*повреждать, причинять зло, ущерб здоровью, обиду личности, убыток собственности; делать вред*'. В свою очередь, слово *вред* определено как '*последствия всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякое нарушение прав личности или собственности, законное и незаконное*'³. Т.е., если глагол выражает действие или процесс нанесения ущерба кому-либо или чему-либо, включая физическое повреждение, причинение зла, обиды, убытка или порчи, то существительное обозначает последствия этого действия. Важно также отметить, что значение глагола определяется в том числе и через понятие нанесения ущерба, что указывает на слабую дифференциацию этих понятий.

В большинстве современных словарей русского языка основным значением слова *вред* является '*порча, ущерб, наносимый кому-либо, чему-либо*'.

Сравнительный анализ определений слова *вред* в разных словарях показывает схожесть в способах толкования этого слова:

¹ Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб., 1789. Т. 1. С. 916.

² Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук: в 4 т. СПб., 1847. Т. 1. С.172.

³ Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / под ред. В.И. Даля. СПб., 1863-1866. URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=3991> (дата обращения: 04.04.2023).

1. В словаре под редакцией Д.Н. Ушакова: Вред, вреда, мн. нет, м. Порча, ущерб, убыток¹.
2. В словаре под редакцией С.И. Ожегова: Вред, -а, м. Ущерб, порча. Причинить в. В. здоровью. *Ни вреда ни пользы от кого-чего-н.* (совершенно бесполезен; разг.)².
2. В Большом академическом словаре русского языка (далее БАС): Вред — порча, ущерб, убыток³.
3. В словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой (далее МАС): вред, -а, м. порча, ущерб⁴.
4. В словаре под редакцией С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой: Вред -а, м. ущерб, порча. *Причинить в. В. Здоровью*⁵.
5. В словаре под редакцией В.В. Лопатина: Вред -а, м. ущерб, порча⁶.
6. В словаре под редакцией С.А. Кузнецова: Вред, м. порча, ущерб⁷.

Все перечисленные словари определяют *вред* как *порчу, убыток, ущерб*. *Вред* указывает на негативные последствия или нанесенные повреждения объекту или субъекту. *Вред* может быть связан с физическими, материальными, моральными или иными потерями, которые могут причинить ущерб здоровью, имуществу, интересам или другим аспектам жизни или деятельности человека или организации.

Таким образом, если в древнерусском языке слово *вред* понимается как *рана*, то в современном русском языке его основным значением все же является '*порча, ущерб*'.

¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. /под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935-1940. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=7088> (дата обращения: 05.04.2023).

² Словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова. М., 1949. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 04.04.2023).

³ Большой академический словарь русского языка / под ред. К.С. Горбачевича и А.С. Герда. СПб., 2004 - . Т. 3. С. 231-232. URL: <https://nenadict.iling.spb.ru/publications/353> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ Словарь русского языка: в 4 т./ под. ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985-1988. Т. 1. С. 226.

⁵ Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. М., 1992. URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁶ Толковый словарь современного русского языка /под ред. В.В. Лопатина. М. 2013. URL: <http://www.xn--80aacc4bir7b.xn--p1ai/> (дата обращения: 04.04.2023).

⁷ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. URL: <https://slovariki.org/search?did=tolkovij-slovar-kuznecova&word=%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4> (дата обращения: 05.04.2023).

Важно отметить, что словари определяют слово *вред* через ряд синонимов *порча, ущерб, реже — убыток*, что вновь указывает на неразличение этих понятий в общелитературном языке. Более того, как можно видеть из приведенных выше определений, *вред* и *ущерб* связаны между собой, поскольку *ущерб* — это одно из последствий вреда.

Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, древнерусское слово *ущьрбъ, или ущербная луна* связано со словом *щерба* — ‘трещина, щербинка’¹. Словарь Академии Российской определяет *ущербъ* как ‘убыток или же урон’². Так же как и Словарь церковно-славянского и русского языка, где *ущерб* — ‘убыток, урон, убыль’³.

В этих словарных статьях акцент делается на понятиях *убытка, урона и убыли*, т.е. на уменьшении или сокращении чего-либо. Важно отметить, что слово *убыток* образовано от глагола *убывать*, что подразумевает уменьшение или сокращение чего-то.

В словаре В.И. Даля слово *ущерб* толкуется через такие синонимы, как ‘урон, убыток, трата, убыль, умаленье’. Эти слова указывают на негативные последствия или потери в разных сферах жизни. Т.е. используется для обозначения материального или морального ущерба, который причиняется чему-либо или кому-либо. Это очевидно и из приведенного в словаре Даля примера на слово *урон*: «Сраженъе было жаркое, обоюдно урону много», — где слово *урон* указывает на тот факт, что обе стороны конфликта понесли значительные потери или ущерб. Также слово *урон* может использоваться в контексте экономических или коммерческих операций, чтобы указать на убыток или ущерб, понесенный купцами или предпринимателями. *Убыток*, по словарю В.И. Даля, определяется через глаголы ‘убыточить, убытчить кого,

¹ Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / под ред. М. Фасмера. М., 1986. Т. 1. С. 503. URL: <https://archive.org> (дата обращения: 6.04.2023).

² Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб., 1789. Т. 6. С. 957.

³ Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук: в 4 т. СПб., 1847. Т. 4. С. 382.

*вводит в наклад, в истору, в пропащие расходы, напрасные издержки*¹. Значение глагола *убыточить* связано с негативными финансовыми или экономическими последствиями, которые возникают из-за неправильного управления, нерентабельности или неудачных решений. *Убыль* также указывает на снижение или потерю, а *умаленье* подразумевает уменьшение или сокращение чего-то.

Эти синонимы подтверждают, что слово *ущерб* используется для описания различных форм потерь, убытков или негативных последствий, которые могут проявляться в физическом, материальном или других аспектах. Они связаны с понятием *уменьшения* или *сокращения*, так как указывают на нанесение ущерба или потерю чего-либо ценного или важного.

В словарях современного русского языка слово *ущерб* толкуется также как '*потери, убыток, урон*'. Рассмотрим конкретные словарные статьи на слово *ущерб* в различных словарях:

1. Словарь под редакцией Д.Н. Ушакова: ущерб — это убыток, урон, потеря².
2. Словарь русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой: ущерб — это потери, причиненные кому-либо или чему-либо, урон³.
3. Словарь под редакцией В.В. Лопатина: ущерб — это потеря, убыток⁴.
4. Словарь под редакцией С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой: ущерб — это потеря, убыток, урон⁵.
5. Словарь под редакцией С.А. Кузнецова: ущерб — это материальные или моральные потери, урон⁶.

¹Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / под ред. В.И. Даля. СПб., 1863-1866. URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=3991> (дата обращения: 06.04.2023).

²Толковый словарь русского языка: в 4 т. /под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935-1940. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=7088> (дата обращения: 06.04.2023).

³ Словарь русского языка: в 4 т. / под. ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985-1988. Т. 4. С. 546.

⁴ Толковый словарь современного русского языка /под ред. В.В. Лопатина. М. 2013. URL: <http://www.xn--80aacc4bir7b.xn--p1ai/URL: http://www.xn--80aacc4bir7b.xn--p1ai/> (дата обращения: 06.04.2023).

⁵Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. М., 1995. URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 06.04.2023).

⁶Большой толковый словарь русского языка/ гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. URL: <https://slovariki.org/search?did=tolkovyj-slovar-kuznecova&word=%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%80%D0%B1> (дата обращения: 06.04.2023).

В результате анализа определений слова *ущерб* из разных словарей можно отметить, что все они трактуют ущерб через слова *потеря*, *убыток* или *урон*. Однако существуют некоторые различия в детальности толкования и в особенностях употребления слова.

В МАСе отмечается возможность материального ущерба, что означает *финансовые потери* или *убытки*. Также упоминается ущерб здоровью, что указывает на физический аспект ущерба.

В словаре под редакцией В.В. Лопатина приводятся примеры использования слова, связанные с причинением или нанесением ущерба кому-либо или чему-либо, и так же упоминается возможность ущерба здоровью. Указание на особенности управления, возможности сочетания с дательным адресата (*в ущерб кому-чему*), можно трактовать как имплицитное указание на нанесение ущерба во вред интересам кого-либо.

В словаре под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова указывается возможность причинения или нанесения ущерба (способность слова *ущерб* образовывать фразеологические сочетания с глаголами *причинять* и *нанести*), упоминаются материальные или финансовые потери, убытки, маркируется управление.

В словаре С.А. Кузнецова указывается, что ущерб может быть как материальным, так и моральным. Это означает, что ущерб может быть связан не только с финансовыми потерями или убытками, но и с эмоциональными или духовными потерями.

Таким образом, различные словари подчеркивают разные аспекты *ущерба*, материальные, финансовые или моральные потери, а также отмечают особенности сочетаемости этого слова.

Анализ словарей синонимов также показывает, что *ущерб* трактуется скорее в контексте потери чего-либо, так как включается в синонимический ряд со словами *урон*, *потери*, *убыль*, *невыгода*, *убыток*, *изъян*, *протори*, *убытки*.

В свою очередь, *вред* мыслится как что-то более абстрактное, хотя и допускающее потерю или утрату, на что указывает более длинный, чем у слова *ущерб* синонимический ряд, основу которого составляют абстрактные существительные: *порча, ухудшение, осложнение, невыгода, подрыв, утрата, изъян, пагуба, авария, крушение, повреждение, потеря, порча, ухудшение, осложнение, невыгода, подрыв, убыток, утрата, ущерб*¹. При этом оба слова трактуются в контексте негативных последствий того или иного действия.

Таким образом, как общеупотребительные, слова *вред* и *ущерб* обнаруживают общую сему нанесения убытков, ухудшения материального или морального состояния человека или объекта. В обоих случаях эти слова могут использоваться, чтобы описать негативные последствия каких-то действий. Однако, несмотря на то, что в общелитературном языке слова *ущерб* и *вред* в ряде контекстов могут считаться взаимозаменяемыми, в правовой сфере юридические термины *ущерб* и *вред* имеют различные значения.

Вред в праве обычно означает причинение вреда или убытка другому лицу или его имуществу, которого может включать в себя не только физический вред, но и материальный и моральный вред, который может быть возмещен в соответствии с законодательством. В правовом контексте «это понятие упоминалось в ряде законов, таких как Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1984 года, где были определены виды вреда, за которые предусматривалась административная ответственность, например в статьях 18 *Крайняя необходимость*: «...если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред» *Крайняя необходимость - в уголовном праве одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния* [курсив мой- Б.Д.]; Статья 19. *Необходимая оборона*: «...посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны...»².

¹ Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50000 слов/ под ред. А.С. Гавриловой. М., 2014. С. 56.; Словарь синонимов русского языка / под. ред. З.Е. Александровой. М., 2001. С. 64.

² Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2318/ (дата обращения: 29.04.2023).

Слово *вред* в правовом контексте начало широко использоваться в России с принятием Гражданского кодекса Российской Федерации, где в главе 59. *Ответственность за нарушение обязательств* упоминается понятие «вред, причиненный при исполнении обязательства»¹, однако определение самого термина *вред* не дается.

Обращение к специальным юридическим словарям и справочникам позволяет выделить следующие определения этого термина:

Вред — в *гражданском праве* умаление, уничтожение субъективного права или блага².

Вред (материальный, физический, моральный) — совокупность отрицательных последствий правонарушения, представляющих собой нарушение правопорядка, уничтожение какого-либо блага, ценности или ограничение пользования ими, стеснение свободы поведения других лиц (организаций), ущемление их субъективных прав³.

Вред — 1. Ущерб, порча. 2. Негативные последствия морального и (или) имущественного характера, возникающие в результате: а) опасных противоправных действий (бездействия) какого-либо лица, предупреждение, выявление и пресечение которое является одной из задач ОРД (оперативно-розыскная деятельность); б) возможного нарушения подразделением или оперативником прав и законных интересов физических и юридических лиц⁴.

Все три определения слова *вред* в юридическом контексте связаны с негативными последствиями, причиняемыми действиями, которые приводят к убыткам, потерям или нарушению прав. *Вред* может быть причинен другим лицам, организациям или обществу в целом. Он описывает негативные последствия нарушения правопорядка. При этом первое определение (в

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ. глава 59. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query&mode=rubr&rnd=ZSwEZQ&61=%7C50064&ts=25540168470743029461&content=instant#f2msveTwwrMitnkz> (дата обращения: 29.04.2023).

² Большой юридический словарь /под ред. В.Н. Додонов. М., 2001. С. 92.

³ Римское право. Основные понятия законы и иски персоналии и сентенции. Словарь-справочник/ под ред. А.А. Иванова. М., 2015. URL: <https://determiner.ru/termin/vred.html#tab-opr> (дата обращения: 07.04.2023).

⁴ Оперативно-розыскная энциклопедия / под ред. А.Ю. Шумиловой. М., 2004. URL: <https://determiner.ru/termin/vred.html#tab-opr> (дата обращения: 07.04.2023).

контексте гражданского права) уделяет большее внимание ущербу, причиненному субъективному праву или имуществу. Второе определение расширяет понятие «вреда» до материального, физического и морального вреда, который может быть причинен каким-либо действием или бездействием, а также ущемлением субъективных прав.

Третье определение (в широком смысле) описывает негативные последствия противоправных действий, как физических, так и моральных, и подчеркивает роль органов правопорядка в предупреждении, выявлении и пресечении таких действий.

Таким образом, можно сказать, что, хотя все три определения слова *вред* включают в себя идею нарушения правопорядка и причинения ущерба, они различаются по конкретному виду этого ущерба и виду ситуаций, в которых он возникает. Один и тот же термин *вред*, в зависимости от контекста его использования, отсылает, таким образом, к разным понятиям.

В свою очередь, в соответствии с гражданским законодательством под *ущербом* понимаются имущественные потери, нанесенные имуществу гражданина или юридического лица вследствие причинения ему вреда или неисполнения договорных обязательств¹.

В «Словаре экономики и права» слово *ущерб* определяется как *‘1) убытки, непредвиденные расходы, утрата имущества и денег, недополученная выгода; 2) вред, наносимый деятельностью одного субъекта другим субъектам или природе, окружающей среде, людям’*².

Э.Ю. Монастырский указывает на то, что в гражданском законодательстве понятие *ущерб* имеет свои особенности. В отличие от упущенной выгоды, оно может включать эмоциональные страдания, которые также считаются частью убытков. Таким образом, в рамках гражданского законодательства *ущерб* охватывает не только финансовые потери, но и

¹ Юридический словарь современного гражданского права / под ред. В.В. Подгруша. Минск, 2009. URL: <https://determiner.ru/termin/uscherb.html> (дата обращения: 07.04.2023).

² Экономика и право: словарь-справочник/ под ред. Л.П. Кураков. М., 2004. URL: <https://rus-econ-pravo.slovaronline.com/9363-%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%80%D0%B1> (дата обращения: 07.04.2023).

негативные эмоциональные последствия, которые могут возникнуть из-за причиненного вреда. Также он указывает на то, что в ГК РФ мы встречаем понятие «реальный ущерб», ч.2 ст. 15. Возмещение убытков ГК РФ: «Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (*реальный ущерб*), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)»¹. Сравнение этого словоупотребления с другими подобными словоупотреблениями в тексте ГК РФ указывает на то, что в рамках Гражданского кодекса термин вред эквивалентен термину ущерб. Например, в ч.2 ст. 796. ГК РФ *Ответственность перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза или багажа* читаем: «2. Ущерб, причиненный при перевозке груза или багажа, возмещается перевозчиком: в случае утраты или недостачи груза или багажа — в размере стоимости утраченного или недостающего груза или багажа».

При этом Ю.Э. Монастырский, пытаясь дать определение понятию ущерб, отмечает, что если речь идет о количественном уменьшении материальных вещей, то, вне всякого сомнения, речь идет именно об ущербе².

Важно также отметить, что в некоторых случаях термин *ущерб* используется в юридической практике как синоним термина *убыток*. Убыток — ‘материальный ущерб, потеря’³. Убыток, согласно юридическому словарю, представляет собой финансовую потерю, которую одно лицо понесло в результате незаконных действий другого лица, и которая выражается в денежной форме. Оба термина относятся к финансовым потерям или

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023), (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).

²Монастырский Ю. Э. Возмещение убытков в гражданском праве России: дисс. ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Монастырский Юрий Эдуардович. Севастополь, 2020. 91 с.

³Большой толковый словарь русского языка/ гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. URL: <http://slovariki.org/search?did=tolkovyyj-slovar-kuznecova&word=%D1%83%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%BE%D0%BA> (дата обращения: 07.04.2023).

нанесенному ущербу, которые могут возникнуть вследствие определенных событий или действий. В качестве примера можно привести статью 271 НК РФ: «...дата признания должником либо дата вступления в законную силу решения суда — по доходам в виде штрафов, пеней и (или) иных санкций за нарушение договорных или долговых обязательств, а также в виде сумм возмещения *убытков (ущерба)*, если иное не предусмотрено подпунктом 15 настоящего пункта...»¹.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что под *ущербом* в праве понимаются потери, убытки, понесенные лицом или организацией в результате действий другого лица, нарушившего закон или договорные обязательства. Ущерб может включать в себя как материальные убытки, которые относятся к конкретным физическим или финансовым потерям, которые можно оценить в денежном выражении (такие как утрата или повреждение имущества, потеря дохода, расходы на восстановление нарушенных прав), так и нематериальные убытки, психологические или эмоциональные потери, которые не могут быть непосредственно оценены в денежном выражении. Например, убытки от потери репутации, психологический стресс и страдания и т.д.

Одновременно с этим возможность определение значения термина *ущерб* через термин *вред* и наоборот (насколько можно судить по анализу дефиниций специальных словарей и справочников) порождает поле семантической неопределенности и повышает риск инотолкования обоих терминов. Отсутствие точных семантических различий в лексических значениях терминов *вред* и *ущерб*, которые были бы закреплены в словаре или в соответствующих правовых нормах, может привести к неоднозначности и различным толкованиям этих понятий. Это в свою очередь может создавать проблемы при разрешении различных споров, включая гражданские и другие

¹Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения:07.04.2023).

юридические споры, так как стороны могут интерпретировать эти термины по-разному и использовать их в своих интересах.

2.2. Особенности сочетаемости терминов *ущерб* и *вред* в документных текстах

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ) первой и второй частях содержатся 273 словоупотребления термина *вред*, а также 40 словоупотреблений термина *ущерб*. Среди наиболее частотных словосочетаний с термином *вред* стоит отметить следующие: *причинение вреда, существенный вред, моральный вред и возмещение вреда*. В ГК РФ также упоминаются *понятия вреда жизни, ответственности за вред и причинителя вреда*. К наиболее частоупотребимым словосочетаниям с термином *ущерб* стоит отнести *реальный ущерб, компенсацию ущерба, несоизмеримый ущерб, ущерб интересам, явный ущерб, ущерб окружающей среде, причинение ущерба, ущерб кредиторам, установленный ущерб, ущерб имуществу*.

В Налоговом кодексе Российской Федерации (далее НК РФ) первой и второй частях содержится 45 словоупотреблений термина *вред*, а также 23 словоупотребления термина *ущерб*. Среди словосочетаний следует отметить: *неправомерный вред, вред имуществу, возмещение вреда, вред жизни, вред здоровью, причинение вреда и моральный вред; размер ущерба, комплексный ущерб, возмещение ущерба, реальный ущерб, несоизмеримый ущерб, компенсация ущерба, нанесение ущерба, имущественный ущерб и материальный ущерб*.

Как можно судить по приведенным данным, термины *вред* и *ущерб* не отличаются высокой частотностью, однако данные термины широко используются в юридической теории и практике для описания неблагоприятных последствий чих-либо действий для прав, интересов или имущества, а также для анализа и категоризации различных видов причиненного ущерба или вреда. Они помогают определить юридические

последствия таких действий, а также рассмотреть меры возмещения или компенсации пострадавшим сторонами.

Анализ сочетаемости терминов *вред* и *ущерб* со словами различных частей речи может помочь разобраться с проблемой ясности и однозначности их использования. Словосочетания различных типов дают возможность уточнить и конкретизировать смысл терминов в контексте и указывают на связь между действием и его результатом. Они позволяют более точно описать и характеризовать процессы, связанные с нарушениями, компенсацией и восстановлением прав и интересов.

Сочетания с прилагательными

Термины *ущерб* и *вред* часто сочетаются с прилагательными, которые помогают уточнить их семантику и характеристики в различных аспектах. Большая часть прилагательных, используемых с этими терминами, являются относительными: они обозначают постоянный, неизменный признак, не подлежащий измерению или оценке (*физический вред, моральный вред, финансовый ущерб материальный вред*).

Использование относительных прилагательных позволяет уточнить следующие аспекты понятий *ущерб* и *вред*:

- *вид*

Так, существительное *вред* может сочетаться с прилагательными *физический* и *моральный*. Физический вред связан с физическим повреждением или нанесением ущерба объекту или человеку. Моральный вред указывает на эмоциональное, моральное или психологическое воздействие, причиняемое личности или обществу.

Согласно толковым словарям, мораль — ‘нравственные нормы поведения, отношении с людьми, а также сама нравственность’¹, т.е. моральный вред

¹Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. URL: <https://slovariki.org/search?did=tolkovyj-slovar-kuznecova&word=%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4> (дата обращения: 05.04.2023).

связан с нарушением нравственных норм и принципов, причиняющих психологическую боль, страдания, унижение или порочащих честь, достоинство и деловую репутацию человека.

Термин *моральный вред* имеет четкое законодательное определение и юридическую значение: под *моральным вредом* понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права гражданина¹.

При этом показательно, что в заголовках газет, например, вместо термина *моральный вред* часто используется сочетание *моральный ущерб*. Например, статья в газете «Коммерсантъ» с заголовком «*Моральный ущерб поднимет расценки*»² или заголовок статьи в газете «Правда севера» «*Северодвинца, отказавшегося возмещать моральный ущерб, заставили расплатиться приставы*»³. Подобная подмена одного понятия другим не только создает семантическую неопределенность, но и указывает на неразличение этих понятий в сознании рядовых граждан.

В контексте семантической неопределенности должны быть рассмотрены и терминологические сочетания *имущественный вред* и *материальный ущерб*, которые на первый взгляд могут казаться синонимичными.

Так, *имущественный вред* связан с понятием имущества и владения имуществом, где под имуществом понимается 'то, что находится в чьей-л. собственности, принадлежит кому-, чему-л'⁴. Этот термин указывает на вред в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" часть 1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения: 29.04.2023).

² «Моральный ущерб поднимет расценки»// Коммерсантъ. 2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5650286> (дата обращения: 05.04.2023).

³ «Северодвинца, отказавшегося возмещать моральный ущерб, заставили расплатиться приставы»// Правда севера. 2023. URL: <https://pravdasevera.ru/2023/04/20/6440fe1c70b9c23a59558192.html> (дата обращения: 05.04.2023).

⁴ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. URL: <http://slovariki.org/tolkovuj-slovar-kuznecova> (дата обращения: 04.05.2023).

сфере имущественных прав и интересов сторон, включая повреждение или утрату имущества, нарушение контрактных обязательств и другие имущественные последствия.

«Имущественное права — субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом»¹.

В свою очередь, термин *материальный ущерб* характеризуется более широким значением. Он определяется как ущерб, связанный с физическими, материальными аспектами, включая вещественные предметы и осязаемые потери. В контексте дохода или заработка он может указывать на финансовые потери или убытки, связанные с уровнем жизни или доходами, что соотносится с лексическим значением прилагательного *материальный*, определяемого словарями как ‘вещественный, предметный; осязаемый, воспринимаемый как реальность’²; ‘относящийся к уровню жизни, к доходу, к заработку’³.

Путаница между этими терминами может возникать из-за пересечения их значений и различного использования в разных контекстах. Однако различие между ними заключается в том, что «материальный ущерб» шире и охватывает все физические аспекты, в то время как «имущественный вред» направлен на правовые и имущественные аспекты, что хорошо видно из текста следующих статей:

Статья 1099. ГК РФ ч. 3: «Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда»⁴.

¹ Большой юридический словарь / под ред. В.Н. Додонов. М., 2001. С. 200.

² Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. URL: <http://slovariki.org/tolkovyy-slovar-kuznesova> (дата обращения: 04.05.2023).

³ Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. М., 1995. URL: <http://ozhegov.info/slovar/?q=%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения: 04.05.2023).

⁴ Здесь и далее текст Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023), (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) и Гражданского кодекса Российской Федерации (части второй) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) цитируется по электронному изданию, размещенному по URL: <http://www.consultant.ru/>

Статья 422. НК РФ ч. 1: «...3) суммы единовременной материальной помощи, оказываемой плательщиками: физическим лицам в связи со стихийным бедствием или другим чрезвычайным обстоятельством в целях возмещения причиненного им материального ущерба или вреда их здоровью, а также физическим лицам, пострадавшим от террористических актов на территории Российской Федерации»¹.

В приведенных контекстах значение терминов *имущественный вред* и *материальный ущерб* можно объяснить следующим образом:

имущественный вред относится к вреду, причиненному собственности или имуществу лица и может включать повреждение, утрату, уничтожение или обесценивание имущества, такого как недвижимость, автомобили, предметы быта и другие ценности. В данном случае речь идет о компенсации причиненного физическим лицам имущественного вреда, связанного со стихийным бедствием, другим чрезвычайным обстоятельством или террористическим актом. Т.е. это финансовое возмещение, направленное на компенсацию убытков, связанных с имущественными потерями. Имущественный вред также может включать потерю дохода, связанную с ущербом имущества; материальный ущерб относится к конкретным финансовым потерям или убыткам, понесенным лицом и может включать прямые затраты на восстановление или замену поврежденного имущества, медицинские расходы, связанные с лечением травм или здоровья, а также другие расходы, возникшие в результате события или действия, причинившего ущерб.

Таким образом, оба термина *имущественный вред* и *материальный ущерб* относятся к сфере финансовой компенсации, но *имущественный вред* связан с вредом имуществу или материальным ценностям, а *материальный*

¹ Здесь и далее текст Налогового кодекса Российской Федерации (части первой) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.05.2023) Налогового кодекса Российской Федерации (части второй) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023) цитируется по электронному изданию, размещенному по URL: <http://www.consultant.ru/>

ущерб — с физическим или материальным ущербом, причиненным самим физическим лицам.

В этом отношении показательно, что термин *ущерб*, в отличие от термина *вред*, не допускает сочетаемости с прилагательными *физический* или *моральный*, но, помимо прилагательного *материальный*, может сочетаться с прилагательным *финансовый*, где *финансовый ущерб* обозначает потерю финансовых ресурсов, наносимую организации или человеку, и может считаться разновидностью материального ущерба. Также термин *ущерб* сочетается с прилагательным *реальный*. Оно используется для описания ущерба, чтобы подчеркнуть его конкретность и фактическое присутствие. *Реальный ущерб* означает физические или материальные потери, которые имеют непосредственное и осязаемое влияние на субъекта или его имущество.

- *длительности или продолжительности ущерба/вреда*

Этот параметр маркируется за счет сочетания терминов *ущерб* и *вред* с прилагательным *временный*, где *временный ущерб* или *временный вред* означает, что негативные последствия или потери имеют временный характер и могут быть временно исправлены или восстановлены. Например, *временный ущерб* может быть связан с временной потерей дохода или временными повреждениями имущества, которые могут быть восстановлены. *Временный вред* может быть связан с временным нарушением прав или временным ухудшением условий жизни, которые могут быть исправлены или компенсированы.

При этом антонимическое прилагательное *постоянный* может сочетаться только со словом *вред*, где *постоянный вред* — это вред, который имеет постоянный или необратимый характер. Например, постоянный вред может быть связан с физическим увечьем или пожизненным нарушением здоровья, которые не могут быть полностью устранены.

Помимо сочетаний с относительными прилагательными, термины *ущерб* и *вред* допускают также сочетания с ограниченным количеством качественных прилагательных, указывающих на размер ущерба/вреда. К таким

прилагательным относятся прилагательные *крупный (ущерб), существенный (вред), легкий (вред), тяжкий (вред)*.

Так, прилагательное *крупный* сочетается с термином *ущерб*: *крупный ущерб* указывает на серьезные или значительные финансовые или материальные потери, возникшие в результате неблагоприятных событий или действий. УК РФ статья 147: «Незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству, если эти деяния причинили *крупный ущерб*...»¹. Здесь *крупный ущерб* связан с значительными финансовыми или материальными потерями, причиненными указанными действиями или бездействием.

Помимо прилагательного *крупный*, с термином *ущерб* сочетается прилагательное *несоразмерный*. *Несоразмерный* — ‘лишенный соразмерности, пропорциональных соотношений’². *Несоразмерный ущерб* может указывать на значительную или непропорциональную потерю, которая может быть вредной или неправомерной в соответствующем юридическом или контексте. Статья 130 ГК РФ: «...все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без соразмерного ущерба их назначению невозможно...». Термин *несоразмерного ущерба* в данном контексте означает, что перемещение недвижимого имущества (недвижимости) без причинения значительного или непропорционального ущерба его назначению или функциональности невозможно. Это означает, что недвижимые вещи не могут быть легко перемещены или перенесены без серьезного ущерба или нарушения их предназначения.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023). URL: www.consultant.ru (дата обращения: 04.05.2023).

² Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. URL: <http://slovariki.org/search?did=tolkovyj-slovar-kuznecova&word=%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения: 04.05.2023).

В свою очередь, термин *вред* допускает сочетание с прилагательным прилагательное *существенный*, которое указывает на значительные, серьезные негативные последствия, причиненные определенному лицу или объекту. *Существенный вред* подчеркивает серьезность или важность неблагоприятных последствий, которые могут возникнуть из-за определенных событий, действий или обстоятельств. Статья 67 ГК РФ: «...требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил *существенный вред* товариществу...». *Существенный вред* в данном случае подразумевает общее влияние или значимость неблагоприятных последствий для самой организации или коллективного субъекта.

Таким образом, основная разница между этими терминами заключается в том, что сочетание *крупный ущерб* обычно используется для указания на значительные или большие размеры ущерба, как правило, в финансовом или материальном плане, *несоразмерный ущерб* указывает на непропорциональность или несоответствие между ущербом и причиной, событием или действием, которое его вызвало, а сочетание *существенный вред* обычно используется для указания на серьезные негативные последствия чьих-то действий для жизни, здоровья, имущества или прав человека. Таким образом, *крупный ущерб* и *несоразмерный ущерб* фокусируются на размере и соотношении ущерба, в то время как *существенный вред* акцентирует внимание на серьезности и значимости наносимого вреда.

Термины *легкий вред*, *тяжкий вред* и *крупный ущерб* чаще всего используются в уголовном праве в контексте определения размера вреда или ущерба. Эти категории помогают классифицировать уровень серьезности причиненного ущерба и оценить тяжесть совершенного преступления. В гражданском праве в контексте определения размера ущерба эти термины обычно не используются. Вместо этого, в гражданском праве ущерб

оценивается на основе конкретных финансовых потерь, упущенной выгоды или стоимости восстановления имущества и не классифицируется с использованием категорий *легкий вред*, *тяжкий вред* или *крупный ущерб*.

Сочетания с существительными

Существительные, используемые с терминами *вред* и *ущерб*, позволяют уточнить участников ситуации и те объекты, которым может быть нанесен вред или ущерб. Существительные могут быть как абстрактными, так и конкретными. Они помогают определить конкретные субъекты, объекты, которые подвержены воздействию или причинению вреда.

Так, термин *вред* указывает на причину или источник нанесения ущерба и допускает сочетание с существительным *причинитель* (*причинитель вреда*), где *причинитель* — ‘тот, кто причинил (вред)’, от глагола *причинить* — ‘вызвать, сделать что-л., послужить причиной чего-л. (обычно неприятного/негативного)’¹. Использование термина *причинитель вреда* позволяет установить конкретное лицо (физическое или юридическое), ответственное за причинение негативных последствий. Такое использование термина *вред* с указанием на причинителя помогает ясно определить ответственность и облегчить процесс применения правовых норм в отношении причинения вреда. Так, в статье 1073 ГК РФ указывается физическое лицо, причинитель вреда, которое нанесло ущерб или причинило вред жизни или здоровью потерпевшего: «...если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, указанные в пункте 3 настоящей статьи, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств

¹ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. URL: <http://slovariki.org/search?did=tolkovyyj-slovar-kuznecova&word=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 06.05.2023).

вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого *причинителя вреда*».

В свою очередь, термин *ущерб* часто используется без указания конкретного субъекта. Он служит обобщенным понятием, обозначающим причиненные убытки или негативные последствия, но без указания на конкретное лицо или организацию, ответственные за этот ущерб.

Например, в статье 451 ГК РФ читаем: «Изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон *ущерб*, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях». Термин *ущерб* в этом контексте не связан с конкретными лицами или действиями и рассматривается в общем смысле, указывая на потенциальные негативные последствия расторжения договора для сторон.

Похожий пример можно найти в статье 171. ГК РФ: «Дееспособная сторона обязана, кроме того, возместить другой стороне понесенный ею *реальный ущерб*, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны». В данной статье нет конкретного указания на субъект, который нанес ущерб, однако статья обязывает дееспособную сторону возместить ущерб, если она знала или должна была знать о недееспособности другой стороны.

Другую группу существительных представляют собой существительные, указывающие на объекты, на которые может быть направлено или которые могут быть затронуты негативными действиями, событиями или состояниями.

Так, и термин *вред*, и термин *ущерб* могут сочетаться с абстрактными существительными *имущество* и *окружающая среда* (см. Таблицу 1.)

Таблица 1. Примеры сочетание терминов вред и ущерб с абстрактными существительными имущество и окружающая среда

слово	пример употребления	
	ущерб	вред
имущество	Статья 527: «...Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного <i>ущерба имуществу...</i> ».	Статья 980 ГК: «...Действия без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица в целях предотвращения <i>вреда</i> его личности или <i>имуществу</i> , исполнения его обязательства или в его иных не противоправных интересах...».
окружающая среда	Ст.105.5 НК РФ: «риск нанесения <i>ущерба окружающей среде</i> »; Ст. 209 КГ РФ: «...если это не наносит <i>ущерба окружающей среде</i> и не нарушает прав и законных интересов других лиц...».	Статья 285 ГК РФ «...если участок используется не по целевому назначению, или его использование приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения либо причинению <i>вреда окружающей среде...</i> ».

Единичными также являются сочетания термина *ущерб* со словами *экономика, животный мир и среда обитания*. Так, в статье 333.3. НК РФ: «...охраны здоровья населения, устранения угрозы для жизни человека,

предохранения от заболеваний сельскохозяйственных и домашних животных, регулирования видового состава объектов животного мира, предотвращения *нанесения ущерба экономике, животному миру и среде его обитания*, а также в целях воспроизводства объектов животного мира, осуществляемого в соответствии с разрешением уполномоченного органа исполнительной власти...».

Одновременно с этим, термин *вред*, но не термин *ущерб* допускает сочетаемость с существительными *жизнь, здоровье и личность*:

Статья 980 ГК РФ: «...Действия без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица в целях предотвращения *вреда его личности* или имуществу, исполнения его обязательства или в его иных не противоправных интересах...».

Статья 64 ГК РФ: «...в первую очередь удовлетворяются требования граждан, перед которыми ликвидируемое юридическое лицо несет ответственность за причинение *вреда жизни или здоровью*...».

Разницу в сочетаемости можно объяснить следующим образом: *имущество* и *окружающая среда* могут быть повреждены или испытать негативные последствия из-за неблагоприятных событий или действий. Поэтому термины *ущерб* и *вред* сочетаются с ними, чтобы описать эти негативные последствия.

Однако, когда речь идет о *жизни, личности и здоровье* людей, сочетаются только со словом *вред*. Это связано с тем, что *жизнь, личность и здоровье* считаются особыми и неприкосновенными правами каждого человека. Когда говорят о *вреде*, то имеют в виду нанесение физической или психической травмы, нарушение прав или потерю жизни, т.е. такие действия, которые не попадают под понятие уменьшение / сокращение чего-либо.

Также особенности сочетаемости терминов *ущерб* и *вред* зависят от того, в каком контексте они используются. Так, термин *ущерб* обычно используется для описания материальных или экологических последствий, в то время как

более широкий термин *вред* применяется для описания нанесения негативных последствий в отношении жизни, личности и здоровья людей.

Сочетания с глаголами

Глаголы, употребляемые с терминами *вред* и *ущерб*, играют важную роль в определении прав и обязанностей сторон в случае возникновения вреда или ущерба. Терминологические сочетания с глаголами являются важным инструментом для определения юридических прав и обязанностей в случае возникновения вреда или ущерба и описания процесса его возникновения.

С терминами *вред* и *ущерб* могут сочетаться глаголы как широкой, так и узкой семантики. При этом глаголов с широкой семантикой больше, так как, обладая более общими значениями, они могут быть использованы в разных контекстах в сочетании с обоими терминами. К таким глаголам можно отнести глаголы *нанести*, *причинить* (*причинять*), *повлечь* и т.д.

Так, словосочетание *нанести ущерб* указывает на общую идею причинения ущерба, без конкретизации способа его нанесения или последствий.

Нанести — ‘причинить, сделать’ (то, что обозначено существительным). Глагол *нанести* в сочетании с термином *ущерб* обычно используется, чтобы подчеркнуть активное действие, которое приводит к возникновению или причинению ущерба и подразумевает физическое воздействие или действие, которое вызывает ущерб. Помимо сочетания с глаголом используется также сочетание с однокоренным отглагольным существительным *нанесение*, обозначающим процесс или результат действия, связанного с глаголом *нанести*. В рамках рассматриваемых кодексов глагол *нанести* и существительное *нанесение* в сочетании с термином *ущерб* используется только 3 раза: в НК РФ статьях 10.5: «...8) риск нанесения ущерба окружающей среде...» и в 333.3: «...предотвращения нанесения ущерба экономике, животному миру и среде его обитания, а также в целях воспроизводства объектов животного мира, осуществляемого в соответствии с

разрешением уполномоченного органа исполнительной власти...»; а также в ГК РФ в статье 209: «...если это *не наносит ущерба* окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц...».

Помимо глагола *нанести*, термин *ущерб* может сочетаться также и с глаголом *повлечь*. Повлечь — ‘вызвать что-л как следствие’. Этот глагол указывает на причинение, вызывание или действия, вызвавшего ущерб, т.е. на связь между действием или событием и возникновением ущерба. Статья 149.4. ч.2: « ...суд может оставить решение собрания в силе, если признание решения недействительным *повлечет причинение несоразмерного ущерба* кредиторам акционерного общества или иным третьим лицам».

В свою очередь, термин *вред* допускает сочетаемость с глаголом *причинить*, где причинять — ‘вызвать, сделать что-л., послужить причиной чего-л. (обычно неприятного)’¹. Он обозначает действие причинения, вызывания или производства чего-либо, без конкретизации способа или последствий. Некоторые примеры:

статья 10 ГК РФ: «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением *причинить вред* другому лицу...»;

статья 67 ГК РФ: «...если такой участник своими действиями (бездействием) *причинил существенный вред* товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей...».

Таким образом, термины *ущерб* и *вред* характеризуются разной глагольной сочетаемостью, однако оба сочетания употребляются для описания действий, связанных с негативными последствиями или ущербом для чего-либо или кого-либо, что способно вызвать путаницу. Оба выражения относятся к действиям, связанным с негативными последствиями или убытками, и могут использоваться в схожих контекстах, что не отменяет семантических различий.

¹Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. URL: <http://slovariki.org/search?did=tolkovyj-slovar-kuznecova&word=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 06.05.2023).

Сочетание *нанести ущерб* означает непосредственное причинение ущерба, часто физического или материального характера. Этот термин подчеркивает активное действие, при котором ущерб явно и непосредственно наносится объекту или лицу. Сочетание *повлечь ущерб* указывает на связь между действием или событием и возникновением ущерба. Оно подразумевает, что какое-либо действие, событие или решение приводят к возникновению ущерба, но само действие может не быть непосредственным или намеренным. Сочетание *причинить вред* также подразумевает активное действие, которое приводит к нанесению вреда или негативным последствиям. Однако этот термин может иметь более широкий смысл и использоваться для описания как физического, так и морального или материального вреда.

Помимо инфинитивных и спрягаемых форм глагола, оба термина, *ущерб* и *вред*, допускают также сочетаемость с причастием прошедшего времени от глагола *причинить*. Слово сочетание *причиненный ущерб* указывает на результат или последствия действия, приводящему к утрате, повреждению или негативным последствиям, т.е. на фактический ущерб, понесенный каким-либо объектом или лицом. Статья 31 НК РФ: «...о возмещении *ущерба, причиненного государству, муниципальному образованию и (или) федеральной территории “Сириус”* вследствие неправомерных действий банка по списанию денежных средств...». В этом примере выражение *причиненный ущерб* относится к физическим или материальным потерям, понесенным указанными субъектами.

Выражение *причиненный вред* указывает на акт причинения ущерба или нанесения вреда и подразумевает наличие действия, совершенного с целью нанести ущерб или причинить вред. Статья 19 ГК РФ: «...гражданин вправе требовать опровержения, возмещения *причиненного ему вреда*, а также компенсации морального вреда». Здесь *причиненный вред* относится к действиям или последствиям, которые негативно повлияли на права и интересы гражданина.

Глаголы с узкой семантикой более специализированы и указывают на конкретные действия, связанные с ущербом и вредом. Они ограничены определенными контекстами и обычно имеют более узкую область применения.

Так, например, глагол *возместить* сочетается как с термином *ущерб*, так и с термином *вред* и означает ‘восполнить или заменить утраченное, недостающее’:

статья 1068 ГК РФ: «...юридическое лицо либо гражданин *возмещает вред*, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей...»;

статья 171 НК РФ: «...дееспособная сторона обязана, кроме того, *возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб*, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны...».

Необходимо отдельно отметить, что раньше в контексте компенсации вреда или восстановления нарушенных прав и интересов, имущества, часто использовался глагол *восстановить* — ‘привести в прежнее состояние, вернуть в прежнее положение’¹. Однако со временем сочетаемость глагола *возместить* расширилась, и он начал употребляться как с термином *вред*, так и с термином *ущерб*. Возможно, это связано с эволюцией юридической терминологии и потребностью точнее и полнее выражать идею компенсации или восстановления финансовых потерь, вызванных каким-либо неблагоприятным событием или действием. Когда говорят о возмещении ущерба или вреда, подразумевается восстановление или компенсация материальных потерь, понесенных пострадавшей стороной в результате причиненного ущерба или вреда. Глагол *возместить* подчеркивает необходимость компенсации убытков или ущерба и восстановление прежнего

¹Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. URL: <http://slovariki.org/search?did=tolkovyj-slovar-kuznecova&word=%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%82%D1%8C+> (дата обращения: 06.05.2023).

финансового положения потерпевшей стороны. Таким образом, выражения *возместить вред* и *возместить ущерб* стали синонимами и используются в юридической практике для обозначения действия по компенсации или восстановлению утрат или финансовых потерь, причиненных стороне в результате неблагоприятного события или действия другой стороны.

2.3. Выводы

Во второй главе были с опорой на различные толковые словари проанализированы общеупотребимые значения слов *вред* и *ущерб*. Было отмечено, что в древнерусском языке слово *вред* понималось как *рана*, однако в современном русском языке его основным значением является значение '*порча, ущерб*'. Что касается слова *ущерб*, то в древнерусских словарях его определяли как *убыль, убыток, урон*, в то время как в современных толковых словарях русского языка *ущерб* толкуется через слова *потеря, убыток или урон*.

В рамках юридического языка термины *вред* и *ущерб* приобретают специфическое юридическое значение, связанное с причинением убытков или потерь и нарушением правопорядка.

В ходе исследования были также рассмотрены особенности сочетаемости терминов *вред* и *ущерб* в текстах гражданского и налогового кодексов. Отдельно были отмечены случаи одинаковой сочетаемости, способной создавать ситуацию семантической неопределенности, ведущей к подмене понятий. Например, оба исследованных термина могут сочетаться с существительными *имущество* и *окружающая среда*, указывая на причинение убытков или потерь, то же касается и глагола *возмещать* и производного от него существительного *возмещение (ущерба/вреда)*.

Однако следует отметить, что отдельные слова обнаруживают специфическую сочетаемость только с одним из терминов, что можно считать одним из способов достижения смысловой ясности. Например, прилагательные *моральный* и *физический* только употребляются в сочетании с

термином *вред*, указывая на моральный или физический вред, а прилагательные *финансовый* и *материальный* сочетаются только с термином *ущерб*.

Таким образом, исследование выявило синонимичность некоторых сочетаний терминов *вред* и *ущерб*, а также показало, что некоторые слова могут сочетаться только с одним из этих терминов, приобретая узкотерминологические значения в контексте гражданского и налогового законодательства.

Заключение

Вопрос о соотношении понятий ясности документного текста и принципа правовой определенности является важным аспектом правовой сферы. Если понятие ясности определяет степень понятности текста в целом, то принцип правовой определенности обращается к требованию четкого и точного определения правовых понятий и норм.

Ясность документного текста подразумевает, что текст должен быть понятен и доступен для всех заинтересованных сторон, включая юристов, судей, граждан и других участников правовых отношений. Ясность достигается за счет использования однозначной терминологической лексики и логической организации текста.

В свою очередь, принцип правовой определенности требует, чтобы правовые нормы и понятия были определены точно и недвусмысленно, что позволяет обеспечить однозначное толкование закона и предсказуемость правовых последствий. Четкое определение юридических терминов и правовых норм позволяет участникам правовых отношений понимать свои права и обязанности и предотвращает возникновение споров.

Соотношение понятия ясности документного текста и принципа правовой определенности предполагает, что ясность текста способствует достижению правовой определенности: чем более ясен и понятен текст, тем легче точно определить правовые нормы и понятия. С другой стороны, соблюдение принципа правовой определенности влияет на ясность текста, поскольку точное и четкое определение правовых норм невозможно без ясности документа, что особенно важно для юридических документов.

В случае с терминами *вред* и *ущерб* принцип ясности подразумевает, что термины должны быть использованы в документах таким образом, чтобы их значение не порождало семантической неопределенности. Правовая определенность, в свою очередь, требует, чтобы данные термины были точно определены в соответствующих правовых актах и нормах, однако, как показал

анализ правовых текстов этот принцип соблюдается не всегда, особенно если речь идет о близких по значению словах, ставших терминами в процессе терминологизации.

Так, процесс терминологизации слов *вред* и *ущерб* в рамках правового контекста отражает специализацию их значения, которая однако не исключает возможности их взаимозамены, объясняемую близостью, но не тождественностью их значения.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) термин *вред* в различных сочетаниях встречается 273 раза, термин *ущерб* — 40. В Налоговом кодексе Российской Федерации (НК РФ) первой и второй частях содержится 45 словоупотреблений термина *вред* и 23 словоупотребления термина *ущерб*. Исследование сочетаемости этих терминов со словами различных частей речи помогает уточнить их значение и особенности употребления, отражающие взаимосвязь между действиями и их последствиями и способствующие более точному описанию и пониманию процессов, связанных с нарушениями, компенсацией и восстановлением прав и интересов.

Так, в текстах исследованных кодексов термины *ущерб* и *вред* часто сочетаются с прилагательными, которые помогают уточнить их семантику и характеристики в различных аспектах, таких как вид и длительности или продолжительности *ущерба/вреда* и их размера.

Большая часть прилагательных, используемых с этими терминами, являются относительными. Так, термин *вред* сочетается только с прилагательными *моральный*, *физический*, *имущественный*. В то время как с прилагательными *финансовый* и *материальный* может сочетаться только термин *ущерб*.

Сочетания *имущественный вред* и *материальный ущерб* являются близкими по значению и связаны с финансовыми потерями или убытками, которые могут быть причинены имуществу. *Имущественный вред* связан с имуществом и его владением. Этот термин относится к вреду, причиненному имущественным правам и интересам сторон, включая повреждение или утрату

имущества, нарушение контрактных обязательств и другие имущественные последствия. *Материальный ущерб* имеет более широкое значение и относится к физическим и материальным аспектам. Он охватывает вещественные предметы и осязаемые потери. В контексте дохода или заработка, он указывает на финансовые потери или убытки, связанные с уровнем жизни или доходами.

Пересечение значений этих сочетаний и потенциальная возможность их использования в близких контекстах повышает риск интолкувания, поэтому важно подчеркнуть, что основное различие между ними заключается в том, что *материальный ущерб* охватывает все физические аспекты, в то время как *имущественный вред* уделяет больше внимания правовым и имущественным аспектам.

Если говорить о временных параметрах ущерба и вреда, то оба термина могут сочетаться с прилагательным *временный*, однако только термин *вред* допускает сочетаемость с прилагательным *постоянный*, что указывает на его стабильность, долгосрочность или устойчивость. Такое сочетание означает, что негативные последствия, вызванные действиями или событиями, являются постоянными и необратимыми.

Помимо сочетаний с относительными прилагательными, термины *ущерб* и *вред* могут использоваться с ограниченным количеством качественных прилагательных, которые указывают на размер ущерба или вреда. К таким прилагательным относятся *крупный (ущерб)*, *существенный (вред)*, *легкий (вред)*, *тяжкий (вред)*.

Сочетания исследуемых слов с существительными позволяют уточнить участников ситуации и те объекты, которым может быть нанесен вред или ущерб. Они помогают определить конкретные субъекты, объекты, которые подвержены воздействию или причинению вреда. Говоря о субъектах, отметим, что термин *вред* сочетается с существительным *причинитель (причинитель вреда)*, использование которого позволяет установить конкретное лицо (физическое или юридическое), ответственное за причинение

негативных последствий. В свою очередь, термин *ущерб* часто используется без указания конкретного субъекта и обозначает причиненные убытки или негативные последствия в общем.

Что касается указания на объекты, которые могут быть затронуты негативными действиями, событиями или состояниями, то оба термина допускают сочетания с такими существительными, как *имущество* и *окружающая среда*, что может стать причиной некоторой семантической неопределенности и привести к потенциальной подмене понятий, особенно если контекст неявно указывает на предпочтительное использование одного из терминов.

Однако стоит отметить, что в документах из различных областей права предпочтение отдается различным формулировкам и терминам. Например, в контексте нарушения договорных обязательств или прав собственности, более предпочтительным является термин *имущественный вред*, который указывает на причинение убытков и повреждений в сфере имущественных прав и интересов сторон. Напротив, в контексте страхования или регулирования финансовых потерь, более употребимым будет термин *имущественный ущерб*, так как он относится к конкретным материальным потерям или убыткам.

Глаголы, используемые с терминами *вред* и *ущерб*, играют важную роль в определении прав и обязанностей сторон при возникновении негативных последствий. Сочетания терминов с глаголами являются ключевым инструментом для определения юридических правил и обязательств, а также описания процесса их возникновения. Глаголы могут иметь как широкую, так и узкую семантику, причем глаголов со широким значением существует больше, так как они имеют более общие значения и могут использоваться в различных контекстах с обоими терминами. К таким глаголам можно отнести *нанести*, *причинить* (*причинять*), *повлечь* и т.д. Так, к семантически близким и от того способным стать причиной семантической неопределенности, можно отнести глагольные сочетания *нанести ущерб* и *причинить вред*. Оба этих словосочетания описывают действия, направленные

на причинение негативных последствий или убытков. Сочетание *нанести ущерб* означает непосредственное причинение ущерба, часто физического или материального характера. Этот терминологическое сочетание подчеркивает активное действие, при котором ущерб явно и непосредственно наносится объекту или лицу. В свою очередь, сочетание *повлечь ущерб* указывает на связь между действием или событием и возникновением ущерба. Оно подразумевает, что какое-либо действие, событие или решение приводят к возникновению ущерба, но само действие может не быть непосредственным или намеренным. Сочетание *причинить вред* также подразумевает активное действие, которое приводит к нанесению вреда или негативным последствиям. Однако этот термин может иметь более широкий смысл и использоваться для описания как физического, так и морального или материального вреда.

Таким образом, насколько можно судить по проведенному исследованию, термины *вред* и *ущерб*, фигурирующие в текстах кодексов, семантически взаимосвязаны. Термин *вред* широко используется для обозначения причинения убытков и повреждений и других негативных последствий чьих-либо действий материального или морального характера. Термин *ущерб*, в свою очередь, имеет более узкое значение и указывает на конкретные материальные потери, убытки или урон, вызванные различными обстоятельствами или действиями, сохраняя пусть и не очевидную связь с внутренней формой, актуализирующей сему уменьшения, недостаточности чего-либо. В контексте правового регулирования термины *вред* и *ущерб* тесно связаны причинно-следственными связями, так как *вред*, как понятие более широкое, охватывает все формы причинения убытков и повреждений, в то время как *ущерб* является конкретным результатом вреда и указывает на конкретные потери, убытки или урон, которые могут быть вызваны действиями определенных лиц или обстоятельствами. Таким образом, термины *вред* и *ущерб* представляют собой родовидовые понятия, где *ущерб* является следствием *вреда*. Использование этих терминов позволяет определить правовые последствия и обязанности в случае возникновения

убытков или повреждений и регулировать процессы компенсации и восстановления прав и интересов сторон.

Список литературы

Источники

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023)
URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&utm_source=online&utm_medium=button (дата обращения: 15.05.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)
URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&utm_source=online&utm_medium=button (дата обращения: 15.05.2023).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.05.2023)
URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&utm_source=online&utm_medium=button (дата обращения: 16.05.2023)
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.04.2023)
URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&utm_source=online&utm_medium=button (дата обращения: 16.05.2023).
5. «Моральный ущерб поднимет расценки»// Коммерсантъ. 2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5650286> (дата обращения: 05.04.2023).
6. «Северодвинца, отказавшегося возмещать моральный ущерб, заставили расплатиться приставы» // Правда севера. 2023. URL: <https://pravdasevera.ru/2023/04/20/6440fe1c70b9c23a59558192.html> (дата обращения: 05.04.2023).

Научная литература

1. Акишин М. О. Правовая культура и юридический язык России: учебное пособие. Новосибирск: ЧОУ во Центросоюза РФ «СибУПК». 2018. 180 с.
2. Бабук А.В. Судебная лингвистическая экспертиза документного текста: зарубежный опыт // Правосудие. 2021. № 3. С. 206–220.
3. Барабаш О.В. Юридический термин: проблемы изучения // Юрислингвистика. 2013. №2 (13). С. 5–11.
4. Боголюбов С.А., Казьмин И.Ф., Локшина М.Д., Москвин С.С. и др. Язык закона. М.: Юридическая литература. 1990. 92 с.
5. Бражник С.Д., Касаткина Н.Н. Лингвистические (языковые) правила в законодательной технике // Юридическая наука. 2014. №3. С. 10–12.
6. Голев Н.Д., Сологуб О.П. Официальное функционирование языка в сфере государственной коммуникации // Юрислингвистика. 2008. №9. С. 74–90.
7. Дербышева Е. А. Место принципа правовой определенности в системе принципов российского права // Право и политика. 2017. №2. С. 29–41.
8. Зеленов М.В., Стальнова В.А. Документ: от термина к понятию // Ленинградский юридический журнал. 2014. №1 (35). С. 44–64.
9. Косова М.В. Системность как свойство документного текста // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2012. №1. С. 7–11.
10. Косова М.В., Шарипова Р. Р. Терминированность как основа классификации документных текстов // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2016. №4. С. 245–251.
11. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ. 2014. 220 с.
12. Крыжан В.А. О содержании принципа правовой определенности // Пермский юридический альманах. 2018. №1. С. 81–88.
13. Кунина М.Н. Соотношение языка права и общеупотребительного языка // Общество и право. 2017. №1 (59). С. 217–220.
14. Кушнерук С.П. Документная лингвистика: учебное пособие. М: Флинта, 2016. 256 с.

15. Левчаева Н.В. Коммуникативные качества речи и их системные связи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №2–1 (80). С. 103–106.
16. Макушина Е.Б. Правовая коммуникация как феномен права и общения // Вестник ЧелГУ. 2004. № 1 (7). С. 141–143.
17. Мартыненко Н. Э. Понятия «Вред» и «Ущерб» и их уголовно-правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2020. №2 (54). С. 103–109.
18. Монастырский Ю.Э. Возмещение убытков в гражданском праве России: дисс. ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Монастырский Юрий Эдуардович. Севастополь. 2020. 91 с.
19. Мучник Б.С. Культура письменной речи: Формирование стилистического мышления: Пособие для учащихся. М.: Аспект–пресс, 1996. 175 с.
20. Мушкина Ю.В. Явление многозначности или процесс терминологизации в современной лингвистике // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2019. №2. С. 92–97.
21. Оль Е.М., Шадров М.А. Соотношение правовых категорий «Вред», «Ущерб», «Убытки» в экологической сфере // Ленинградский юридический журнал. 2016. №3 (45). С. 184–189.
22. Пыж А.М. Язык и право в свете юрислингвистики // Юрислингвистика. 2010. №10. С. 101–106.
23. Синенко В. С. К вопросу о содержании принципа правовой определенности // НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право. 2013. №9 (152). С. 154–158.
24. Сологуб О.П. Русский деловой текст в функционально–генетическом аспекте. Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного технического университета. 2008. 332 с.
25. Токарев Г.В. Документная лингвистика: Учеб. пособие. Тула.: Арт–принт. 2010. 125 с.

26. Усманова Е.Ф., Шерстнева А.А. Состояние и перспективы развития законодательных основ правовой коммуникации // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 33. С. 1–5.
27. Хильченко Н. В., Кудрявцева Т. М. Оценка вреда (ущерба) от противоправного загрязнения атмосферного воздуха // Леса России и хозяйство в них. 2011. №2 (38). С. 77–80.

Словари и справочники

1. Большой академический словарь русского языка / под ред. К.С. Горбачевича и А.С. Герда. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2004–. Т. 3. URL: <https://nenadict.iling.spb.ru/publications/353> (дата обращения: 05.04.2023).
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: <https://slovariki.org/search?did=tolkovyj-slovar-kuznesova&word=%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4> (дата обращения: 05.04.2023).
3. Большой юридический словарь / под ред. В.Н. Додонов. М.: Инфра-М, 2001.
4. Оперативно–розыскная энциклопедия / под ред. А.Ю. Шумиловой. М.: Изд-во Шумиловой И.И., 2004. URL: <https://determiner.ru/termin/vred.html#tab-opr> (дата обращения: 07.04.2023).
5. Полный церковнославянский словарь / под ред. протоирея Г. Дьяченко. М.: Отчий дом, 1900. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavyanskij-slovar/ (дата обращения: 4.04.2023)
6. Римское право. Основные понятия законы и иски персоналии и сентенции. Словарь–справочник/ под ред. А.А. Иванова. М.:Флинта, 2015. URL: <https://determiner.ru/termin/vred.html#tab-opr> (дата обращения: 07.04.2023).

7. Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб.: Императорская Академия Наук, 1789. URL: <https://runivers.ru/lib/book3173/10107/> (дата обращения: 04.04.2023).
8. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 т./ Гл. ред. Р. И. Аванесов. Т. 1. М.: АН СССР Институт русского языка 1988. URL: <https://rus-old-russian-dict.slovaronline.com/2548-%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%8A> (дата обращения: 4.04.2023).
9. Словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова. М.: Мир и образование, 1949. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 04.04.2023).
10. Словарь русского языка: в 4 т./ под. ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-russkogo-jazyka-v-4-tomah-malyj-akademicheskij-slovar/> (дата обращения: 04.04.2023).
11. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50000 слов/ под ред. А.С. Гавриловой. М.: Аделант, 2014.
12. Словарь синонимов русского языка / под. ред. З.Е. Александровой. М.: Русский язык, 2001.
13. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук: в 4 т. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1847. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9370-slovar-tserkovno-slavyanskogo-i-russkogo-yazyka-sostavlennyy-vtorym-otdeleniem-imperatorskoj-akademii-nauk-spb-1847-4-t> (дата обращения: 04.04.2023)
14. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М: Флинта. 2010.
15. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / под ред. В.И. Даля. СПб.: т-во М. О. Вольф, 1863–1866. URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=3991> (дата обращения: 04.04.2023).

16. Толковый словарь русского языка: в 4 т. /под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1935–1940. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=7088>) (дата обращения: 05.04.2023).

17. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. М.: Азъ, 1992. URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 04.04.2023).

18. Толковый словарь современного русского языка /под ред. В.В. Лопатина. М.: Эксмо, 2013. URL: <http://www.xn--80aacc4bir7b.xn--p1ai/> (дата обращения: 04.04.2023)

19. Экономика и право: словарь–справочник/ под ред. Л.П. Кураков. М.: Вуз и школа, 2004. URL: <https://rus-econ-pravo.slovaronline.com/9363-%D1%83%D1%89%D0%B5%D1%80%D0%B1> (дата обращения: 07.04.2023).

20. Этимологический словарь русского языка: в 4 т./ под. ред. М. Фасмера. М.: Прогресс, 1986. URL: <https://archive.org> (дата обращения: 4.04.2023)

21. Юридический словарь современного гражданского права / под ред. В.В. Подгруша. Минск, 2009. URL: <https://determiner.ru/termin/uscherb.html> (дата обращения: 07.04.2023).

Нормативно правовые акты и юридически значимые документы

1. ГОСТ Р 7.0.8–2013 Национальный стандарт Российской Федерации Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу Делопроизводство и архивное дело Термины и определения URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200108447> (дата обращения: 21.05.2023)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14–ФЗ. глава 59. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query&mode=rubr&rnd=ZSwE>

ZQ&61=%7C50064&ts=25540168470743029461&content=instant#f2msveTwfrM
itnkz (дата обращения: 29.04.2023).

3.Информация «Конституционно–правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 – 2020 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374913/ (дата обращения: 25.04.2023).

4.Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2318/ (дата обращения: 29.04.2023).

5.Постановление Конституционного суда от 25.04.1995 г. №3–П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6482/ (дата обращения: 25.04.2023).

6.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» часть 1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения: 29.04.2023).

7.Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2015 N 13–П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина» п.2. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180651/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 03.05.2023).

8.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63–ФЗ (ред. от 28.04.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения:04.05.2023).